ХРИСТИАНИН

иудеи требуют чудес и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

I Кор. 1,22—23.

В главном— единство, во второстепенном— свобода, а во всем— любовь.

стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филип. 1,27.

№ 12—1927

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

Издание И. С. Проханова и Я. И. Жидкова

СОДЕРЖАНИЕ.

		Стр.
1.	Рождество Христово. — Духовная песнь, муз. *John Horn*	1
2.	Рождественское приветствие. — *И. С. Проханова*	5
3.	О ревности. — *И. С. Проханова*	7
4.	Верую, Господи!	14
5.	Дары Христу	15
6.	„...Наречешь Ему имя Иисус". — *Марии Куриленок*	16
7.	Звезда Вифлеема. — Стих. *N*	18
8.	Звезда. — *Н. С.*	19
9.	„Ч..!.. доносятся звуки"... — Стих. *Н. Никольского*	21
10.	Христос — наш праздник. — *В. Ш.*	21
11.	Мое небо. — Стих. *М. Лохвицкой*	23
12.	Вечер. — Стих. *Зинаиды Г.*	24
13.	Будьте как дети. — *Ф. Кулена*	25
14.	Пророческое благословение. — *Я. Ж.*	32
15.	С глазу на глаз. — *А. Карева*	35
16.	„Я хотел бы к Тебе"... — Стих. *Н. Н.*	36
17.	Тихие беседы о молитве. Ч. IV. — *С. Гордона*	37
18.	Вера Иисуса Навина. — *Р. Харрис*	46
19.	Чудеса природы и духовная жизнь. Гл. 8. — *М. Кильберн*	51
20.	„Мой друг"... — Стих. *В. С.*	53
21.	Зима. — Стих. *И. Дзыгала*	54
22.	Мусульманин. — *Шат лина*	54
23.	Его повеление. — Стих. *Е. Офровой*	56
24.	„Слово жизни"... — Стих. *Г. Варламова*	56
25.	Заставки. — *И. Седова*	57
26.	Памяти И. И. Ракова	59
27.	О брате И. И. Ракове. — *И. С. Проханова*	60
28.	Сообщения с мест	61
29.	Фотографии	59, 62, 63, 64
30.	Рисунки	5, 15, 18, 20, 24, 25, 32

ОГЛАВЛЕНИЕ

МАТЕРИАЛА, ПОМЕЩЕННОГО В ЖУРНАЛЕ „ХРИСТИАНИН" ЗА 1927 ГОД.

Проповеди, статьи, рассказы и очерки.

	№№ журн.
Ассирийцы. — *В. Ш.*	8
Безумие Соломона. — *Ф. Кулена*	4
Библия в жизни верующего. — *И. С. Проханова*	2
Благословения Воскресшего. — *А. Карева*	4
Блажены плачущие. — *Ф. Кулена*	9
Богатый и мудрый. — *Ф. Кулена*	5
Богатый и безумный. — *Ф. Кулена*	6
Будущее. — *М. В. С.*	4
В долине плача. — *В. Дубровского*	5
Вера утверждающаяся на силе Божией. — *А. Мёре*	8
Вечные отношения. — *Ф. Моро*	3
Вещий сон. — *N. N.*	6
Видение ап. Иоанна. — *Я. Ж.*	9
Виноградники. — *В. Дубровского*	10
В краю беспредельных пространств. — *А. Карева*	9
Вотяки. — *М. Плеикого*	11
Георг Мюллер. — *А. П.*	9
Голос Христа. — *В. Ш.*	9
Гонимый за веру. — *В. Ш.*	7
Господь Иисус скрывающий Свой лик. — *Ч. Спёрджена*	9
Господь Иисус в час испытания. — *Ч. Спёрджена*	10
Даниил. — *И. Каргеля*	2
Две книги. — *В. Дубровского*	11
Для чего такие мысли. — *С—кого*	8
Жизнь в Слове Божием	8
Зерно пшеничное. — *А. Карева*	11
Иду ловить рыбу. — *Р. А.*	11
Изберите ныне. — *А. Реймера*	1
Из духовной бухгалтерии. — *И. С. Проханова*	1
Из древних апологетов. — *N.*	8
Из путешествий И. С. Проханова	5
Исаия. — *И. Каргеля*	3

См. продол. на 3—4 стр. обложки.

Рождество Христово.

Подтекстовка Н.А.К.

Мих. 5.1; Матф. 2.1-2; 9-11.

Larghetto.

John Horn.

ле,
Кото - ро - го проис - хо - жде - ни - е из на - ча - ла
Sopr. solo
из на - ча - ла, от дней веч - ных... Ко - гда
И - и - сус ро - дился в Вифлее - ме, в Виф - ле - е - ме И - у - дейском в одницаря
cresc.
ff
dim.
И - ро - да, при - шли в Иерусалим, пришли в Иерусалим волх вы с Восто - ка, с Востока.
cresc
ff
dim.
dim.

Дуэт.
Сопрано.
Moderato
Тенор.
И скя-дя-ли: где родившийся, родившийся Царь Иу-дейский И-бо мы виде-
ли звезду Е-го на восто-ке и пришли поклониться, поклонить-ся Е-му.
весь хор.
И се, звезда, ко-то-рую ви-де-ли о-ни на вос-то-ке,
шла пред ними, как нако-нец пришла и о-стано-ви-лась над местом, где был Младенец.

p dolce
ff
У - ви-девши же звез-ду, о - ни воз-ра-до-ва-лись ра - достью ве-ль-
p dolce
ff
ма ве - ли-кой, и вошед-ши в дом, увиде-ли на-шли Младенца с Марией
mp
Матерью Е - го и, пад - ши ниц, поклони - лись Е-му и, от-
mp
Fine
крывши сокровища свои, принесли Ему дары: зо-лото, ла дони смир-ну
H.A.M.

„ХРИСТИАНИН“

ДЛЯ ВСЕХ ИЩУЩИХ ИСТИНУ И ЛЮБЯЩИХ ГОСПОДА

ОРГАН ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕТА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

№ 12	1927 год	№ 12

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ.

МИР ВСЕМ!

В этот день весь христианский мир в споминает великий факт Рождества Христова.

Каждый год совершается это воспоминание, и каждый раз хочется сказать что нибудь особенное, необычное по этому поводу.

Но всякий раз мысль останавливается на бесподобных словах Евангелия: „... на земле мир, в человеках благоволение“.

Некоторым эти слова кажутся старыми и отжившими, и им не хочется о них говорить... Но эти люди не уясняют себе одного обстоятельства, и потому впадают в ошибку.

К нашему счастью — в мире есть предметы трех родов.

1. **Вещи старые**, в смысле полной устарелости инегодности. Например — ветхая, сгнившая, проеденная молью, одежда...

2. **Вещи новые**, в том смысле, что они только что возникли, или

Вифлеем.

только что приготовлены. Например: новая жизнь ребенка, новая жизнь духовно-возрожденного человека; новая, только что сшитая из новой ткани, одежда.

3. **Вещи старые, — но не ветшающие,** весьма старые, но, вместе с тем, вечно новые. Например — наше солнце... Никто, видя его каждый день восходящим и заходящим, не может думать о „ветхости“ солнца. Его свет и тепло есть животворная „новизна“...

Таковы и те сокровища, которые приготовлены для нас в небесах... Таковы слова Евангелия вообще и, в частности, слова ангельского небесного хора: „мир и благоволение“... Они — стары, но, вместе с тем, остаются вечно новыми. Много лет они повторяются, но всегда остаются светлыми и новыми для нуждающихся „в мире и благоволении“ душ человеческих.

Эти слова о **мире Божием,** который **превыше всякого ума, новы** для тех душ, которые до сих пор были во вражде с Богом, воевали с Ним, совершая грех, и причиняя новые раны Спасителю-Страдальцу. Они чувствовали, однако, что это война с Богом — не равна, что в конечном результате они потерпят поражение, и поражение их будет страшное. Сердца их были наполнены страхом... И вот теперь им возвещается **мир**! Бог хочет простить и сделать Своими друзьями — бывших свирепых врагов.

Эти слова звучат новизною и для душ „страдающих и обремененных“, подавленных заботами века сего; для тех людей, у кого в сердце — вечно бури сомнений и ропота. Когда тучи скрывают свет солнца, — сознание их затемняется, истины Евангельские забываются ими. Но вот настает день: тучи рассеялись, и снова силен луч небес,—снова раздаются слова: „мир тебе!“... О, какая это „новизна“!

Опять обновляются слова: „Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?“ (Римл. 8, 32). Тот, Кто усмирил ураган, разве не может усмирить бури и в человеческом сердце?

При одном напоминании о рождественской вести мира — в сердце проникает луч сладостного покоя, и вновь оживает в человеке детская вера и упование; и так как это совершается всегда при подобных обстоятельствах, то в этом повторяющемся опыте всегда есть нечто новое по своей прелести и внутренней теплоте.

Приветствуя вас словами рождественского **мира,** я желаю, чтобы каждый из вас почувствовал и пережил сладость этого **мира** в новом свете, в новой прелести.

Прежде всего мы сами успокоимся у яслей пришедшего на землю Спасителя, а затем понесем этот **мир** нашим ближним и дальним, всему страдающему роду человеческому.

Сколько кораблекрушений вокруг нас, сколько осколков жизней носится в волнах бушующих страстей, и как нужен им мир, исходящий от Христа!

Посему — не будем медлить! Будем возвещать и благовествовать: „ныне родился вам Спаситель“...

Да будет имя Его благословенно!

Приветствуя вас лично от себя, я выражаю вам приветствие и от всех моих сотрудников в Ленинграде, а также и от всего Всесоюзного Совета.

МИР ВСЕМ!

Пилигрим к яслям Христа

И. С. Проханов.

О РЕВНОСТИ.

И. С. Проханов. [1])

„Желаем же, чтобы каждый из вас для совершенной уверенности в надежде оказывал такую же ревность до конца“. — Евр. 6,11.

„Ревность моя снедает меня, потому что мои враги забыли слова Твои“. — Пс. 118, 139.

„Ревность“ нужна везде, где совершается какой-либо труд или подвиг. Если армия имеет ревность в своем воинском деле, она побеждает. Если у армии нет ревности, она терпит поражение. Если земледелец имеет ревность к своей работе, то его нива цветет и он собирает целиком свою жатву; если же он не имеет ревности, то может даже потерять свой хороший урожай. Если армия Христа, — Его церковь на земле, — ревнует о деле Божием, она совершает духовную победу над миром. Если же она впадает в состояние равнодушия, то мир побеждает ее, и она терпит поражение.

Евангельское движение имеет своею целью **возродить духовную жизнь страны.** Если мы хотим, чтобы, оно выполнило свою задачу, то все участники его должны быть объяты духом ревности. Отсюда понятно, почему автор послания к Евреям выражает пожелание, чтобы верующие не только **имели** ревность, но и **оказывали ее до конца.** Поэтому нам полезно побеседовать о **ревности**, и осветить ее с различных точек зрения.

В Слове Божием упоминается три рода ревности, которые мы и рассмотрим.

а) „Ревность“ — в смысле „зависти“.

Псалмопевец говорит: „Не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие... Не ревнуй успевающему в пути своем, человеку лукавнующему“ (Пс. 36, 1, 7).

Другой псалмопевец (Пс. 72) описывает, как он впал в такую ревность, как он „позавидовал безумным, видя благоденствие нечестивых“. Он позавидовал тому, что они не изнуряют себя тяжелыми работами, „им нет страдания до смерти их и крепки их силы“, что „выкатились от жира глаза их, бродят помыслы в сердце. Над всем издеваются“, „говорят свысока“ и т. д. Эти нечестивые „благоденствуют в веке сем, умножают богатство“, „пьют воду полной чашею“.

Псалмопевец им „возревновал“, т. е. **позавидовал.**

Но что произошло от такой „ревности“? Сомнение в пользе всего служения Богу со стороны верующего: „Не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои, и подвергал себя ранам всякий день, и обличениям всякое утро?“ Зачем служить Богу, когда те, которые **не** служат Ему, живут на земле лучше тех, кто служит Ему?.. Конечно, при такой мысли наступает упадок сил и полная остановка в служении Господу. И псалмопевец говорит: **„Едва не пошатнулись ноги мои. Едва не поскользнулись стопы мои“** — Он был близок к падению от такой „ревности“.

Для того, чтобы избавиться от нее, ему необходимо было войти во святилище Божие, серьезно помолиться, и тогда он уразумел это

[1]) Проповедь, произнесенная при открытии **пленума** 27-го сентября 1927 г. в Ленинграде.

непонятное для него явление. Он понял, что хотя нечестивые, видимо, благоденствуют и наслаждаются благами земными, но конец их печален; что их пути скользки, Господь, в конце концов, их низвергнет, и удаляющие себя от Него — погибнут. Наслаждаясь плотью, они пропадают бесследно к концу своего земного существования; праведники же, если страдают телом на земле, то душою — не гибнут, а получают спасение и вечную жизнь.

У нечестивых — временное наслаждение и **вечная гибель**; у праведных — временное страдание и **вечная жизнь**. Поэтому нечестивым завидовать нет основания.

Следовательно, мы должны всемерно стараться отгонять от себя такую ревность, ибо

1) — для нее нет основания, и

2) — она чрезвычайно вредна для духовной жизни верующего, так как подрывает в нем желание служить Господу. **Не дай, Господи, нам такой ревности!**

б) „Ревность" в прямом смысле.

Ревность в прямом смысле есть проявление **любви**. Если мы любим человека, то мы хотим, чтобы его любовь принадлежала нам всецело. Если же человек видит, что на предмет его любви есть посягательство со стороны, что любовь дорогого для него лица может пойти по совсем другому направлению, то в сердце его появляется ревность, которая принимает иногда характер гнева против посягателя и даже против любимого человека, если умаление любви происходит с его стороны. **„Крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень — весьма сильный"** (П. П. 8, 6).

В Ветхом Завете были предписаны даже особые законы о том как поступать мужу, если на него найдет дух ревности (Числ. 5). Закон Моисея признавал такую ревность мужа к жене естественной, если она не переходила известной меры. И мы должны смотреть на нее также. Но эта ревность может быть чрезвычайно вредною.

Иногда она возникает без всякого основания, без повода со стороны ревнуемого, принимает характер крайней подозрительности. Муж начинает думать и предполагать самые плохие вещи о жене, негодовать против нее и т. д. При этом подозрительность переходит в раздражительность, в гнев, и даже — в ненависть. Муж начинает преследовать жену, оскорблять жестокими словами не только ее, но и третьих лиц. Семейная жизнь превращается в ад. Неверующие мужья, под влиянием такой ревности, совершают убийства и т. п. Такая ревность уже является настоящею болезнью.

Если в какой-либо общине окажется муж или жена, зараженные такою ревностью, то их нужно увещевать, и за них должно молиться. Одну сторону нужно увещевать, чтобы она не давала повода к ревности, а другую — чтобы не ревновала.

В духовной жизни — такого рода ревность имеет также свои проявления.

Бог любит Своих искупленных, и потому Он способен ревновать. О Нем написано, что израильтяне: „истуканами своими возбуждали ревность Его" (Пс. 77, 58). Любя народ израильский, Бог естественно хотел, чтобы он любил Его, и Ему Одному служил.

Если же служение народа израильского переходило к истуканам, то со стороны Господа проявлялась Его святая ревность.

Это верно и в наше время, и в отношении нас.

Апостол Павел (4, 4) пишет: **„дружба с миром есть вражда против Бога“**. Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу. Для верующего, любить мир — значит наносить величайшее оскорбление Богу, Который любит его. Вполне естественно, что в этом случае гнев Божий изливается на тех, кто изменяет Ему.

Об этой святой ревности Господа можно было бы сказать многое, но тогда мы уклонились бы от нашей темы, которая касается не ревности Божией, а ревности **нашей**.

При любви к Богу со стороны человека возможна, — хотя и не желательна — ревность со стороны последнего к своему Творцу.

В притче о „блудном сыне“ старший сын, возвратясь домой, говорит своему отцу: „Вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, — ты заколол для него откормленного теленка“.

В этих словах старшего сына звучала ревность к отцу: любовь отца к блудному сыну казалась ему большею, чем любовь к нему...

В притче под „отцом“ разумеется Сам Господь. При виде благословений, изливаемых Богом на других, у верующих может явиться даже чувство ревности к Самому Господу. Но это чувство — в корне неправильно. Человека, которого мы любим, мы можем ревновать, так как любимое нами существо может ошибаться и неразумно направить свою любовь. Но так как Бог ни в чем никогда не ошибается, то мы должны спокойно относиться к проявлениям Его любви к другим. Он любит каждого в той мере, как это необходимо, не забывая никого. Старший сын, думая о великой любви отца к его блудному брату, забыл о том, что он пользовался не меньшей любовью. Если бы он это помнил, он не огорчился бы. Он сказал бы отцу так: „Ты любишь его; это хорошо, так как ты любишь и меня“ или „люби его, не переставая любить и меня“.

Так должен поступать и всякий, любящий Господа.

Если он видит, что Господь проявляет Свою любовь к другому, он должен сказать: „Господи! благодарю Тебя, что Ты любишь его, как и меня“ — и тогда никакой ревности к Богу не будет; тем более, что эта ревность совершенно не уместна.

Но часто из ревности к Богу вытекает неправильная ревность к нашим ближним и братьям.

Первое ужасное преступление в мире совершилось на почве такой ревности. Брат убил брата только за то, что Бог принял жертву брата, а его жертвы не принял.

Братья Иосифа возненавидели и продали его только потому, что отец любил его особенно сильно.

Во всех этих случаях — ревность в сущности переходит в **зависть**, и чрезмерно вредна для благополучия жизни человеческой.

в) „Ревность“ в смысле особенного „усердия“ к делу Божию.

Эта ревность может иметь двоякое направление: правильное и неправильное. Прежде всего рассмотрим первый вид этой ревности.

Правильное направление ревности является плодом искренней и разумной любви к Богу. Эта любовь побуждает преданное Господу сердце делать как можно усерднее Его великое дело на земле и проявляется она в следующем:

1) В устранении всех предметов и действий, неугодных Ему.

Апостол Павел увещевает верующих „удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас“ (2 Фес. 3, 6). С таким он советует даже не „сообщаться“, хотя и прибавляет, что его не следует считать за врага, а вразумлять его „как брата“. Таких людей следует удаляться именно потому, что они своим поведением вредят делу Его, и бесславят имя, которое носят. На том же основывается и желание верующего **„удаляться от похотей“** (1 Петр. 2, 11), „непотребного пустословия“ (2 Тим. 2, 16), „споров и распрей“ (Тит. 3, 9), и „всякого рода зла“ (1 Фес. 5, 22). Все это надо устранять от себя именно из любви к Господу, Которому все эти явления неприятны... Да и вообще — наше стремление к духовному очищению проистекает из того же побуждения.

2) В делании того, что приятно Господу.

Если мы любим человека, то стараемся делать все, что приятно ему. Так и в отношении к Господу мы, как говорит апостол Павел: **„ревностно стараемся быть Ему угодными“** (2 Кор. 5, 9).

Отсюда проистекает особое свойство народа Божия, о котором говорится в послании к Титу (2, 14): это — „народ особенный, ревностный к добрым делам“, который и ревнует „в добром всегда“ (Гал. 4, 18).

Верующие жаждут делать добрые дела, потому что Бог их любит. То же самое и в отношении к дарам духовным. Бог хочет, чтобы Его дети имели дары духовные, так как эти дары украшают внутреннего человека, и делают его более способным служить Богу.

Бог хочет, чтобы верующие имели дары: мудрости, знания, веры, дары исцелений, чудотворений, правильно понимаемого пророчества, различения духов, а также правильного понимаемых языков (Деян. 2, 11) и т. п. А если этого хочет Тот, Кого мы любим, мы и будем „ревновать“ о дарах духовных. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и имели жизнь вечную, и чтобы для этой цели верующие проповедывали Евангелие (Мар. 16, 15) и благовествовали... Из любви к Нему, верующие загораются ревностью к благовествованию. Апостол Павел говорит: **„горе мне, если я не благовествую“** (1 Кор. 9, 16). В нем была великая ревность к обращению израильского народа на должный путь. Он говорил: „великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих... по плоти“ (Римл. 9, 2).

Здесь ревность к благовестию доходила до желания принести себя в жертву, ради обращения народов ко Христу...

А пророк Иеремия так описывает свой духовный опыт из этой области (Иер. 20, 9): „Подумал я: не буду я напоминать о Нем и не буду более говорить во имя Его; но был в сердце моем как бы горящий огонь... и я истомился, удерживая его... но не мог“. Здесь ревность к проповеди Евангелия была подобна огню, который прорвался, зажег сердце пророка, и заставил его неудержимо благовествовать... **О, если бы и в нас горел тот же огонь!**

А как важна ревность в работе для Господа!..

При возведении стен Иерусалима было много израильтян, трудившихся в этом деле. О них упоминается, что такой-то „чинил“ там-то; другой—в другом месте и т. д. Но об одном только Варухе сказано, что он **„чинил ревностно“**. Ревностная работа неизмеримо более плодотворна, чем работа неревностная... Ревностная работа отмечается у Господа, как **особая** работа. Господь не любит тех, кто делает дело Его небрежно.

Проявлять ревность там, где не требуется **жертвы** с нашей стороны,—сравнительно легко; но показать ревность—там, где требуется крестная жертва—очень трудно. Однако нужна ревность и в принесении жертв. Говоря о пожертвовании на дело Божие апостол Павел пишет коринфянам: **„ревность ваша поощрила многих“** (2 Кор. 9, 2). Он говорит также с похвалой о ревности Македонских церквей к пожертвованиям на дело благовестия. В нашей действительности есть много жертвователей, но **„ревностных“** жертвователей—мало. Потому-то у нас такие и недостатки в средствах для благовестия. О, если бы у нас было больше ревности к пожертвованиям!

Ревность необходима во всех отраслях дела Божия. В этом отношении всем детям Божиим может служить примером апостол Павел. Он имел ревность к добрым делам, к духовным дарам, к благовестию, к работе Божией, к жертвам всякого рода. Он писал: „я ревную о вас ревностью Божиею“ (2 Кор. 11, 9). Он имел ревность Божию. Как важно нам иметь **такую** ревность, т. е. мудрую и святую ревность ко всему доброму.

Как хорошо было бы, если бы мы могли сказать вместе с псалмопевцем: **„ревность моя снедает меня“** (Пс. 118, 139).

Неправильная ревность.

Как и многое другое в нашей жизни,—ревность может проявляться иногда в уродливой форме.

Апостол Павел пишет об израильтянах, что они имеют **„ревность по Боге“,** но **„не по рассуждению“**. Что это значит? В одном из псалмов сказано: **„не ревнуй до того, чтобы делать зло“** (Пс. 36, 8). Если ревность доходит до такого предела, что человек начинает делать зло, то ясно, что такая ревность будет „не по рассуждению“.

Такая ревность была у апостола Павла, до его обращения, когда он был еще Савлом и когда он был „по ревности гонитель церкви Божией“ (Фил. 3, 6). Все гонения на христиан, вследствие которых погибли миллионы людей, проистекали из такой ревности; ужасная инквизиция была результатом ревности „не по рассуждению“.

К сожалению, у верующих ревность идет часто по тому же направлению. Этой ревностью заразились однажды и ученики Христа: когда жители одного самарянского селения не приняли Христа, то ученики Его—Иаков и Иоанн—сказали: „Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илья сделал?“ (Лук. 9, 54). Но Христос не одобрил такой ревности. Он сказал: „Не знаете, какого вы духа. Сын Человеческий пришел не губить, а спасать души человеческие“.

Такова была и ревность Петра, который для защиты Христа вынул меч, и отрубил ухо одному из слуг, пришедших арестовать Христа. Это было сделано по неразумению, ибо Петр забыл, что еслибы Христу нужна была защита, то Отец послал бы двенадцать легионов ангелов для этой цели...

В духовной жизни мы не можем оставаться равнодушными к распространению ложных учений. Мы должны бороться против них. Мы можем стараться уничтожать всякого рода заблуждения, и негодовать против них, но мы должны различать между **самим заблуждением** и **человеком**, находящимся в заблуждении. Заблуждение мы можем ненавидеть; но нам нигде не дано право ненавидеть самого человека заблуждающе-

гося. Последнего мы должны насколько возможно жалеть, и должны желать, чтобы он спасся. Только в случае неисправимости могут быть приняты строгие меры, указанные Словом Божиим. Некоторые, в оправдание своих жестокостей против заблуждающихся, приводят пример Христа, изгнавшего бичем из храма всех торгующих. Но тут надо помнить, что этот акт был совершен Христом по пророчеству, как определявший общий смысл Его мессианского служения, заключавшегося в том, чтобы очистить духовную жизнь Израиля от нечистоты. Такой же смысл имеет и проклятие Христом смоковницы ..

Оба события произошли одно за другим (Марк. 11, 13—17) и имели пророческое значение по отношению к израильскому народу.

Это доказывается тем, что Христос при этом сослался на Писание (ст. 17). Поэтому, в этих двух действиях, совершенных Христом в качестве Мессии, мы не можем Ему подражать, а должны помнить Его главные наставления: что мы должны содействовать спасению людей при всех условиях, и наша ревность не должна выходить из этих рамок.

В духовной жизни есть один вид неправильной ревности, имеющий место там, где человек **совершает то, к чему он не призван**, или к чему не имеет способностей. В 2 Цар. 6, 3—8 рассказывается о том, как ковчег, который Давид перевозил, наклонился, и готов был упасть, а Оза простер руку и взялся за него, думая его поддержать. За это Господь наказал Озу смертью. Почему Господь не одобрил этого слугу, а наказал? Потому что он **не призван** был делать этого.

Поддерживание ковчега Господь сохранил **в Своих руках** и Он не хотел, чтобы кто-нибудь из людей вмешивался в Его действия.

Здесь ревность Озы была **неуместная**.

К сожалению—в наше время очень много такой **неуместной ревности!** Во многих общинах есть братья, имеющие особую, исключительную ревность—к проповеди. Они усиленно добиваются случая проповедывать. Когда приходит такой случай, они проповедуют неудержимо. В конце концов слушатели перестают посещать собрания, и собрания пустуют.

В чем же дело? Да просто—такой брат **не призван** к проповеди, и не имеет к тому соответствующего дара. Ревность без способности к какому-либо делу не только не назидает и не созидает, но явно разрушает. Есть также в общинах такие, которые **осуждают** других братьев и сестер. Они болеют из-за того, что такой-то брат не исполняет того-то, сестра такая-то не участвует в том-то, и т. п. Они беспокоятся сами, и беспокоят других. А между тем, сами они мало делают, и даже, иногда,—ничего не делают. Таким образом оказывается, что эти люди **ревнуют** о других и за других, а о себе совсем **не ревнуют**. Конечно, бывает ревность о других, и самозабвение, проистекающие из чувства самопожертвования. Но не об этом мы говорим... Мы говорим о ревности в смысле осуждения за отсутствие ревности у других.

Эта ревность беспокойная, и даже вредная. От такой неуместной ревности получаются в общинах всякого рода неустройства и огорчения. Избави нас, Господи, от такого вида ревности!

Есть еще один вид неправильной ревности: это **нечистая** ревность, о которой упоминает апостол Павел, когда пишет галатам: **„ревнуют по вас нечисто, а хотят вас отлучить, чтобы вы ревновали по них“** (4, 17). Смысл этих слов таков. Ревнители обрезания и закона—подходили к ним со словами о том благе, которое они получат от их учения; а между тем, цель у них была иная: отлучить, отделить их от апостолов и от церквей Христовых, чтобы потом извлекать из их

ревности выгоду для себя. Конечно, это была нечистая ревность, так как побуждения к ней были нечисты. Иногда человек проявляет великую ревность к проповеди, в служении церкви и пр. Но если рассмотреть хорошенько, то оказывается, что главным побуждением к его работе служит властолюбие, честолюбие и славолюбие.

Конечно, такая ревность является нечистою и обесценивается в самом корне своем. Один проповедник видел во сне, как будто он предстал на судилище Христово, и там взвешивалась его „ревность". Ревности оказалось много, но она состояла в значительной мере из честолюбия, самолюбия, духа конкуренции и т. п., а чистой любви к Богу был там только незначительный процент. Это было тяжким открытием для него!.. Из чего состоит **наша** ревность, дорогие братья и сестры? Важно проверить самих себя в этом отношении.

Упадок ревности.

Хорошо, если ревность одушевляет нас постоянно. Но, к сожалению, в жизни верующих бывают промежутки времени, когда ревность падает и сменяется как бы оцепенением. Так это было с пророком Илией (3 Цар. 19, 4).

После величайшей победы ревности о Боге, одержанной пророком над жрецами Молоха на горе Кармил, у Илии явился огромный упадок духа. Он сел под можжевеловым кустом, и стал просить себе смерти, говоря, что он „не лучше отцов своих"... Этот упадок ревности произошел под влиянием гонений, воздвигнутых против него Иезавелью.

С Ионой произошел упадок ревности по другой причине: он проповедывал Ниневии о том, что через 40 дней она будет разрушена. Эта страшная весть внушена была Богом Ионе; но народ понял ее лучше, чем сам Иона. Народ понял, что Ниневия погибнет, **если не покается;** если же покается, то она будет пощажена. Иона же думал, что Ниневия **во всяком случае** будет разрушена, покается ли она или нет. И вот, когда случилось, что народ покаялся, и Ниневия не была разрушена, то Иона огорчился и упал духом настолько, что стал просить себе смерти. Через растение, выросшее над головою Ионы, Бог дал ему великий урок милосердия... Из книги не видно, ободрился ли Иона после этого урока; но, во всяком случае, Бог не оставил своего пророка в состоянии упадка духа. Он оказал Свое могущественное ободряющее воздействие на него, как и на Илию во время упадка духа. Это для нас весьма утешительно.

В жизни работников Божиих нашего времени часто имеют место подобные случаи!.. Ревностно трудящийся проповедник вдруг, неожиданно, как бы останавливается, перестает работать, впадает в уныние и т. п. Причинами являются: крайнее утомление, непонимание прямой воли Господа, сомнение в полезности своего труда или внутренняя духовная борьба; такое состояние я называю „духовною хандрою". В таких случаях Господь Своих служителей не оставляет. Он посылает им ободрение через других Своих служителей. С их стороны требуется только, чтобы они услышали голос Божий и послушались Его. Тогда их хандра пройдет и опять возвратится прежняя ревность...

Братья и сестры! не дай Бог терять нам нашей ревности!

Степени ревности.

Ревность подобна согревающей теплоте. Степени ревности подобны степеням теплоты. Человек может быть в холодном, теплом и горячем состоянии.

„Холодное“ состояние бывает тогда, когда у человека совершенно нет желания трудиться для Господа. Да если бы такой человек и хотел служить Господу,—он не может, потому что он **не возрожден.**

„Теплым“ состоянием называется такое состояние, когда человек духовно возрожден, но **трудится чрезвычайно мало.** Чаще всего это бывает с людьми, **получившими особые дары** от Господа.

Мы упоминали о тех, кто не имеет даров, но имеет великую ревность, от чего получается только беда для общины. Другая беда заключается в том, что есть даровитые служители, у которых ревности очень мало, вследствие чего они не приносят никакой пользы для дела Божия. Конечно, это дело врага Божия, который неспособным дае ревность к тому, к чему они не способны, и отнимает всякую ревность у тех, кто способен к труду Господнему... Братья, имеющие дары! Берегитесь попасть в такое ложное положение. Ведь, поступая так, вы зарываете ваш талант, и будете отвечать перед Господом!

Третье—„горячее“—состояние есть самая желаемая степень. Нам нужно быть „горячими“, нам нужно гореть подобно светильникам, или быть тем „кустом“, который ярко горел перед Моисеем в пустыне (Исх. 3, 3), и из которого Бог говорил с ним. Как тот куст горел пламенем, так и мы должны гореть ревностью, и **тогда Господь будет говорить в нас.**

Но как тот куст горел и не сгорал, так и мы должны гореть ревностью Божией, и **не сгорать, и не потухать.** Будем же для Господа горящими и не сгорающими кустами!..

ВЕРУЮ, ГОСПОДИ!

Верую, Господи, и исповедую, что Ты посылаешь огонь испытания для того, чтобы мы вышли из него преображенными и готовыми на новое строительство жизни!

Верую, Господи, что мир потрясается для того, чтобы все народы, услышав Твое слово и познав его, соединились в одну дружную семью, повинующуюся Твоему закону!

Верую, Господи, что наша родина проходит через горнило скорби, чтобы омыться от накопившейся неправды, и чтобы выйти возрожденной навстречу Господа своего!

Верую, Господи, что среди бури и пожара Ты осеняешь нас крылами беспредельного милосердия Твоего, и ведешь нас через Голгофу искупления к неизреченному свету Твоему!

Неисповедимы пути Твои, Господи! Ты Один ведаешь, когда чаша скорби будет допита до дна, и когда наступит светлый час воскресения нашего. Да будет воля Твоя!..

Верую, Господи, и исповедую, что каждое усилие наше—жить по правде и со светлой верой в премудрость Твою, приближает час всемирного воскресения, и уготовляет путь к пришествию Твоему.

Сознательно и ежечасно хочу участвовать в искуплении мира, оставаясь светлым среди всех потрясений, так, чтобы быть одним из маяков Твоих.

Иду, Господи, в мир, чтобы исполнить волю Твою, и с единственным желанием—стоять верным слугой на посту, на который Ты меня поставил, готовясь к тому, чтобы достойно принять Тебя. **Аминь.**

ДАРЫ ХРИСТУ.

„... и, вошедши в дом, увидели Младенца, с Марией, Матерью Его, и падши, поклонились Ему; и, открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну".—Матф. 2, 11.

Когда родился Христос на земле, волхвы принесли Ему в дар **золото, ладан и смирну**... А мы—что Ему принесли? Мы так ясно, так живо видим Его, Родившегося, видим очами веры нашей...

Что дадим мы Тебе, Господи?

Вот, возьми мое «золото»—мое **благосостояние, деньги, все, что красит мою жизнь**. Возьми это—руками бедных... Все отдаю! Ничего не жаль Тебе... Возьми мои **силы** и **способности**. Отдаю их Тебе, на Твое дело. Направь меня туда, где я нужнее, к **тому**—**кому** нужнее...

«Ладан»—это **молитва** моя. Как дым кадильный возносится она к Тебе. Прими ее, Господи! Прими мои порывы к Тебе... Все, что в душе есть чистого и святого—Тебе, Тебе Одному отдаю.

„Смирна"—это **слезы** мои. Вот я у ног Твоих плачу в горьком раскаянии... Затемнился Твой образ в душе моей... Сколько нечистого накопилось в ней! Ты знаешь. Ты видишь. Омой меня слезами моими! Простираю к Тебе руки мои—и жду силы, исходящей от Тебя.

В глубоком смирении, с горячей любовью склоняюсь перед Тобой, благоговея

„... НАРЕЧЕШЬ ЕМУ ИМЯ: ИИСУС".

(Матф. 1, 21).

Несмотря на то, что прошло две тысячи лет с тех пор, как родился Христос, — есть еще много людей, которые не знают для Господа другого имени как: „Первопричина", „Творец", „Создатель", или — „Бог". Конечно, и то уже хорошо, если люди сознают, что есть хозяин и художник этого мира; но — как это отвлеченно, как сухо! Это сознание не дает радости, а главное — **не меняет нашей жизни**.

Когда мы человека знаем только издали, обычно мы называем его по его фамилии, лишь для того, чтобы отличить его от других людей, но, если в силу тех или иных причин, мы узнаем его ближе, и если у нас устанавливается общение с ним, то имя его начинает меняться и когда человек становится нам близким и дорогим, — мы даем ему имя, которое соответствует нашим внутренним взаимоотношениям.

Уже в Ветхом Завете мы встречаем людей, которые Господа называли не только „Сущий", но и другими именами, указывающими на опыт общения между ними и Господом; пророк же Исаия говорит о таком времени, когда мы будем называть Господа „новыми" именами. Эти имена очень интересны и важны, и по ним можем мы себя проверить: в каком мы находимся отношении к Богу?

Христос сказал: „Я открыл им имя Твое и открою" (Иоан 17, 26). Он открыл, **Он дал усвоить** те имена, о которых пророчествовал Исаия, и теперь нам необходимо вспомнить их, — эти имена, — вникнуть в них, и спросить себя: а каким же из этих имен зову **я** Господа?

Итак: перечислим все имена, данные через пророка: „... и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира" (Ис. 9, 6).

Чудный — вот первое новое имя, которое узнаем мы через Христа. Что же это за удивительное имя? О, как немногие могут назвать Его так! Это имя им непонятно, странно, чуждо... Но есть люди, которым это имя понятно, знакомо, дорого. Когда мы не только рассуждаем о Христе, но когда мы **воспримем** Его нашим сердцем и всем нашим существом, — тогда нас охватывает такое чувство восторга, что слов нет на человеческом языке для его выражения: лишь сердце ощущает новое биение, новый пульс; это указывает, что **в нем** родился Христос...

Знакомо ли вам это имя: **Чудный**?...

Советник. Мы жить должны не только разумом, не только чувством: жизнь творится нашей **волей**. Когда мы пережили восторженное состояние нашей первой „встречи" с Богом, тогда мы способны уже спросить Его: „Господи! что повелишь мне делать?" (Деян. 9, 6). Как необходим нам сейчас же Господь — как Советник! Потому что теперь нам уже предстоит ходить не своими путями, и не прежними, — но совершенно новыми. Как мы вообще нуждаемся в советах, как часто мы их ищем у людей! Господь открывает нам Себя во Христе Иисусе таким близким, что на всякое дело можно у Него просить совета, и этот совет всегда совершенный—„Придите ко Мне!" всегда взывает Он к нам со страниц Писания,— „у меня совет и правда" (Пр. Сол. 8, 14)... Кто **ваш** „Советник"?...

Бог крепкий. Когда мы советуемся с Ним, Он открываем нам Свою волю, указывает, что и как нам делать; если наше сердце загорелось желанием исполнить Его указания, и мы начали пытаться поступать по воле Его, — тут мы убеждаемся в нашей полной немощи, слабости, неумении. О! как нам тогда нужен Бог „крепкий", „сильный", чтобы в нас произвести не только „хотение", но и „действия" (Фил. 2, 13).

Познание силы Божией это есть величайшее чудо и благо в нашей жизни. Он сильный, чтобы спасать, сильный — исцелять, сильный — искоренять зло и насаждать добро. Я не знаю большей радости, как испытать, на пути веры, имя Бога „крепкого", „живого". Ап. Павел, свидетельствующий о себе, говоря: „знаю, что не живет во мне... доброе", восклицает: „**Все могу** в укрепляющем меня Иисусе Христе" (Фил. 4, 13).

Да! „Блажен человек, которого сила в Тебе" (Пс. 83, 6).

Блаженны мы, если мы **знаем** силу Божию, если мы ее испытали, и жалок христианин, если он не пользуется ею; потому что без Его силы мы можем только падать, и пребывать в немощи.

Испытали ли вы Бога „крепкого" — в пору искушений, в борьбе с грехом, со своим характером, со своим эгоизмом?

Испытали ли вы Его там, где нужна Его сила?

Отец вечности. Когда вся жизнь приобретает смысл и ценность? Тогда, когда она **вечна**, когда она имеет не только настоящее, но и будущее, когда мы имеем ответ на запросы не только земные, но и духовные, не только временные, но и вечные. **Вечность осмысливает жизнь человека**, иначе она бессмыслица: „Для чего... мы ежечасно подвергаемся бедствиям... когда я боролся со зверями... какая мне польза, если мертвые не воскресают?"... (I Кор. 15, 30. 32).

Христос **осмыслил** нашу жизнь, особенно **подчеркнув ее вечность**: „Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много... Я живу, и вы будете жить" (Иоан. 14, 1—2. 19). Отец вечности: „Он даровал нам жизнь вечную и сия жизнь в Сыне Его" (I Иоан. 5, 11). Живете ли вы Сыном Его, является ли Он—**центром** вашей жизни? Если да, тогда вы имеете „полноту"; тогда вы непременно чувствуете себя причастником вечной жизни.

Князь мира. Вот последствие, вот результат познания всех предыдущих имен Божиих: мир, полный мир наступает в мятущейся, беспокойной, вечно вопрошающей душе нашей, и тогда она уже устанавливается в одном направлении, — прямо к Богу, от Которого исходит все доброе, все разумное, все сильное, все вечное...

А вы? знаком ли вам Господь — Князь мира? Где блуждает ваша душа? Где и в чем она надеется получить успокоение?

„Мир Мой даю" (Иоан. 14, 27).

Эти чудные имена Божии открываются нам не вдруг и не сразу: иногда проходит много времени, пока мы усвоим их в жизни. Господь нам открывал Свои имена в известном порядке; мы же — беспорядочны!... Но Он и этот недостаток наш знает и открывает имена Свои не в том порядке, как это было бы вернее и лучше, а снисходит к человеку, и открывается ему—по потребностям его души. „Наречешь Ему имя: **Иисус**".

Господи! „откуда это нам" (Лук. 1, 23), что Ты посещаешь нас, что ты послал нам Иисуса, чтобы нам иметь „спасение" через Него?

Испытали ли вы в своей жизни имя Иисуса — Спасителя? В каком состоянии вы находитесь: поглощены ли вы земными интересами, или Христос стал уже „уделом" вашим, и вы все земное „почитаете за сор"? Если случилось у вас это великое перемещение, то вы — **познали Иисуса**, Он спас вас от земли.

„Господи, к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша" (Ис. 26, 8), и Ты дал нам по желанию сердца нашего!

„... Пойте имени Его, превозносите... и радуйтесь пред лицом Его!" (Пс. 67, 5).

Мария Куриленок.

ЗВЕЗДА ВИФЛЕЕМА.

Звезда Вифлеема, небес красота,
Звезда счастья, светлой любви!..
Когда перестанет для нашей земли
Мечтой быть — твоя чистота?

О мире вещала ты в день тот чудес:
Что злобы погибнет кумир...
О, скоро ль желанный и радостный мир
На землю сойдет к нам с небес?..

Печальные думы приходят порой, —
Что видит тебя лишь наш взор...
Ужель только неба холодный простор
Сиять твоей может красой?

О, нет! Не бессильна святая любовь,
Зажегшая в древние дни
В высотах — тебя! но для скорбной земли
Шлет радость тобою все вновь.

Восходишь ты в душах, отдавших себя
Тому, Кто тобой возвещен;
И, тотчас, в них радость, любовь — уж не сон!..
Мир, счастье — уже не мечта!..

И яркий твой свет, свет немеркнущий в тьме,
Сияет в тех душах всегда,
И радости чудная песнь, как река,
Несется в высь в дивной хвале...

Светлей же гори, Вифлеема звезда!
Зажги души мощным огнем —
И с небом прекрасным в восторге сольем
Мы всю свою жизнь навсегда!..

N.

ЗВЕЗДА.

„Увидевши же звезду они возрадовались радостью весьма великою".— Матф. 2, 10.

„Я... звезда светлая и утренняя".— Откр. 22, 16.

Прекрасно звездное небо! Словно огромный, темно-синий полог, усыпанный мириадами бриллиантовых камней, раскинулось оно над землею. И чем темнее ночь, тем ярче горят эти бриллианты-звезды.

Многие из нас любят смотреть на эту бесконечную даль, кажущуюся нам совсем близко!..

Каждая из этих звезд неизмеримо далеко отстоит от нашей земли. Многие из них в сотни, тысячи и миллионы раз превосходят по размерам земной шар, но, вследствие дальности расстояния, эти тела кажутся нам небольшими точками.

Как мал и ничтожен человек перед этим безграничным, беспредельным пространством, в котором из века в век свершают свой путь бесчисленные миры, которые наш глаз воспринимает лишь, как мерцающие звезды, и, смотря по тому, как далеко они находятся от земли, воспринимает наш глаз и их яркость...

Когда смотришь в темное небо с яркими звездами, как-то невольно задумываешься. Думаешь о величии Создателя, сотворившего эти миры, и о ничтожестве человека; думаешь о кратковременности своей земной жизни, о бессмертии души и о вечносущности Бога... На время улетаешь от земной суеты и отдаешься возвышенным думам...

Звезды играли большую роль в жизни людей. В древние времена были такие люди, которые назывались „астрологами" [1]). Небо было их полем, на котором они всегда высматривали появление новых звезд. Всю свою жизнь посвящали они изучению неба, и знали все звезды; так что появление новой звезды отмечалось ими, как предзнаменование чего-либо необыкновенного в жизни людей: явление каких-либо событий, касающихся многих народов, или рождение кого-либо великого.

Конечно, эта наука, если можно ее так назвать, мало общего имеет с истинной наукой о звездах—„астрономией" [2]). Астрологи только знали небо насколько возможно видеть глазу, любили его, и вкладывали в свои занятия нечто таинственное.

В Священном Писании они названы „волхвами" (Матф. 2, 1).

Многие из нас также любят звездное небо. Мне кажется, что никогда оно не бывает так хорошо, как в сочельник!..

В морозную ночь они как-то особенно таинственно поблескивают, словно радуются, вспоминая рождение Христа...

Перенесемся мысленно туда, где некогда совершилось великое событие: где родился Христос.

В ту далекую ночь, в южной мгле ярко блестели на глубоко-синем небе звезды. Ароматный теплый воздух пьянил запахом душистых трав и цветов, и лишь изредка пасущиеся в поле стада нарушали тишину той необыкновенной ночи.

Но что это за группа людей верхом на верблюдах медленно продвигается вперед, глядя неотступно в небо? Почему их взор так прикован к необъятному звездному ковру?

Это—волхвы. Они узнали о появлении звезды, новой, яркой, чудной. Недаром появилась эта звезда. Их ум объят одной мыслью—узнать, кто родился под этой новой звездой?

---

[1]) **Астрология** в древности и в средние века была—искусством определять судьбы людей по расположению звезд, иначе говоря **гадание по звездам**. *Ред. Ком.*

[2]) **Астрономия** в противоположность астрологии, которая выродилась в суеверие—является современной **точной наукой о звездах,** т.-е. о небесных законах. *Ред. Ком.*

За путеводною звездою.

Он наверно чудесен, прекрасен... Не было и не будет равного Ему; и Он—не человек, потому что **такой** звезды не помнят ни они, ни их отцы...

Так думали мудрые старцы, и шли, шли за звездой. А она как будто бы вела их.

Полные верой, что родился Некто Великий, они вошли в Иерусалим. Но почему же нет шума, крика восторженной толпы? Все тихо, как будто никто и не знает о рождении Великого.

После долгих расспросов узнали они, наконец, от книжников,—город, в котором „должно родиться" Великому Младенцу (Мих. 5, 2).

И пошли, а звезда с ними... Но вот она остановилась над скромным кровом...

Так неужели **здесь** лежит Новорожденный Царь?—подумали они; но взглянув на звезду, укрепились верою, и „возрадовались радостью весьма великою". С благоговением вошли они под своды пещеры и склонились у яслей, в которых лежал Новорожденный Сын Владыки небес,—наш Спаситель.

А в небесах в это время ликовало воинство ангелов, и неслась их песнь над душистыми полями, и внимали ей бедные пастухи, пасущие свои стада: „Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение".

Как давно это было!.. Девятнадцать столетий тому назад!.. Из года в год вспоминаем мы рождение Иисуса Христа. И всякий раз—как много говорят нашим сердцам все подробности, относящиеся к Его рождению.

Теперь нет той звезды, что могла бы нас привести ко Христу... Да теперь и не надо ее!

Он Сам—наша звезда, как Он и говорит о Себе—„Я есмь корень и потомок Давида, **звезда** светлая и утренняя" (Откр. 22, 16).

Он родился, жил, учил, страдал... Он умер,—но воскрес, победив смерть, и с тех пор для верующих сердец—сияет, как звезда.

Руководи же нами, о, Звезда,—наш Чудный Христос! Руководи нами во тьме этой жизни земной! И чем темней, тяжелей наша жизнь,—тем ярче свет Твоей любви, Звезда наша,—Христос!

Слава в вышних Богу!

Н. С.

* * *

„... слава в вышних". — Лук. 2, 14.

Чу!.. доносятся звуки прелестные
К нам на землю из дальних миров:
Звуки чудные, трели небесные,—
Как бы пение райских хоров.
То звучит прославленье Зиждителя!..
Человек же—ничтожный пигмей,—
Прославленью миров Управителя
Не желает внимать с юных дней.
Посмотри на весь мир, на вселенную—
Углубись, созерцай и пойми
Всю премудрость Творца сокровенную!
С своих глаз покрывало сними!
О, прислушайся к чудной гармонии,
Что в пространстве несется всегда,
Даже лучшие наши симфонии
Не сравняются с ней никогда!
Так вселенная славу достойную
Иегове воссылает в тиши;
Человек же в гармонию стройную
Влить не хочет аккордов души!..

Н. Никольский.

ХРИСТОС — НАШ ПРАЗДНИК.

Существует у людей различное отношение к праздникам: одни — ждут не дождутся их, чтобы отдохнуть или поехать куда-либо; другие — отзываются о праздниках, как о днях, которые несут с собой много неприятного: пьянство, ссору с друзьями, разлад в семью; и тогда бедные обитатели земли с огорчением восклицают: „лучше бы их не было!"

Третьи — встречают праздники с оттенком некоторой печали и даже скуки: „нечем заняться, некуда девать дни, в особенности длинные, рождественские вечера"... И вот к такому-то типу принадлежала молодая девушка Зоя.

Стоя в сумерках у окна, и смотря, как в воздухе вертелись снежинки, она грустно думала:

— Завтра — Рождество... ничего оно мне не несет! Раньше, в детстве — горела елка, были подарки; а теперь — это неинтересно. Как же провести время, чем заполнить рождественские дни?

А снежинки все кружатся и кружатся, молча толкуют, что завтра — Рождество, а сегодня — рождественский вечер...

— Куда бы пойти? — продолжала свою думу Зоя. — На вечер приглашали... да нет, не пойду. Кому охота — пусть танцуют, хохочут, — а мне что-то не хочется.

Вспомнила Зоя о своих обычных друзьях — книгах, которыми зачитывалась по ночам. Но как жаль: в библиотеке неудачно сменила книгу — попалась неинтересная.

— Ну, значит, совсем пропадать со скуки, — решила она. — А тут еще в доме толкотня, суета, — и для чего только она? Все какие-то раздраженные, друг другу отравляют настроение...

Постояв немного в раздумьи, Зоя оделась и отправилась бродить по улицам города. Первое, что бросилось ей в глаза, — это чрезмерная озабоченность и торопливость прохожих. „И здесь то же самое, что и дома"!

В соборе раздался густой, медленный удар колокола, затем — колокола рассыпались и зазвучали дробью. Приятный звон... что-то такое далекое,

прошлое, и, в то же время, грустное, напомнил он Зое. Может быть то была грусть о ушедшем детстве, когда все казалось светлым, интересным... а может быть, что либо другое — трудно что-то Зое определить!

— Разве пойти в церковь? — Да рано еще. — Похожу пока по улицам, — решила Зоя и опять погрузилась в себя, — в свои неясные думы.

Проходя мимо одного дома, Зоя услышала звуки пения. Остановилась. Посмотрела в освещенные окна.

— Странно... что за сборище? Рождество, что ли, встречают? — подумала она.

Пение смолкло. Зоя продолжала смотреть в окно. Вот, какой-то мужчина встает, открывает книгу, читает, затем—обращается с речью к собравшимся.

— Интересно знать, о чем он говорит? Можно ли войти и послушать? мелькают вопросы у Зои; немного подумав, она робко вошла в зал и остановилась в дверях.

...„Не могут нас радовать рождественские дни, если в нашем сердце не родился Христос! — услышала Зоя проповедующего.

— Удивительно, — подумала она, — при чем тут сердце и Христос?

„Христос должен родиться и поселиться в нашем сердце, чтобы внутри нас создалась чистая, радостная жизнь. Он может стать нашим Отцом, Который будет заботиться о нас; Другом — Которому мы можем рассказать тайны нашего сердца; Учителем — Который научит правде и любви, — продолжал проповедник.

— Говорит о Христе, как о человеке! недоумевала Зоя. — „Друг", „Учитель", с Которым можно разговаривать... фантазия какая-то!

В заключение своей речи, проповедник обратился к слушателям с предложением:

— „Если вы верите во Христа, называетесь христианами, — то подумайте сегодня: **„для чего** родился Христос?"

Зоя вышла из собрания. В мыслях путались слова: „Христос — Друг, Учитель... для чего родился Христос?" Что-то слышанное ею в детстве слабо выплывало в памяти, и ей во что бы то ни стало захотелось ответить на этот вопрос. „Для чего, для чего"... никогда не думала она „для чего", да и вообще не думала о Христе!

Прошла ночь. Начался скучный, длинный рождественский день. Приходили поздравлять, желали счастья, успеха в жизни, — старые, обычные и бессмысленные приветствия...

Опять Зоя думала, — куда бы пойти? Не пойти ли опять туда, на собрание, послушать хотя бы пение? Встала и пошла.

Немного смелее на этот раз вошла Зоя в зал молитвенного собрания. Говорили здесь о том-же, что и вчера, только сегодня для Зои речь была понятнее, чем вчера.

— А что может быть и на самом деле **таков** Христос? — впервые мелькнула у нее доверчивая мысль по отношению слышанного.

После собрания к ней подошли две девушки, просто познакомились с ней, и Зоя заговорила с ними также просто, точно знала их давно... С этого вечера у нее появились новые друзья, которые пожелали познакомить ее со Христом.

* * *

Прошло немного времени. Зоя близко узнала Христа и, узнав, — не могла не полюбить Его. Он сделался центром, смыслом ее жизни, — Спасителем, Другом и Учителем!

Засиял Младенец-Христос в раскрывшихся для Него еще одних новых яслях — **в яслях сердца** Зои...

В. Ш.

МОЕ НЕБО.

Небо и все наслаждения неба я вижу
В личике детском,—и глаз оторвать не могу я...
Ангел безгрешный, случайно попавший на землю,
Сколько ты счастья принес! Как ты мне дорог, дитя!

Вьются и золотом кудри твои отливают,
Блещут вкруг милой головки твоей ореолом,
Весь ты—как облачко, светом зари залитое,
Чистый, как ландыш лесной,—майский прелестный цветок

С кроткою лаской иссиня-темные глазки
В душу мне смотрят и цветом походят на небо,
В миг потемневшее перед грозою весенней...
Небо во взоре твоем я созерцаю, дитя!

Боже! послав мне ребенка, Ты небо открыл мне!
Ум мой очистил от суетных, мелких желаний!
В грудь мне вдохнул непонятные, новые силы!
В сердце горячем зажег пламя бессмертной любви!

М. Лохвицкая.

ВЕЧЕР.

Солнце к закату склоняется...
Ярче вздыхают цветы...
Вечер желанный спускается,
Мир осеняют мечты...

День утомительно-строгий,
День, полный дум и забот,—
Медленно сходит с дороги,
Гаснет в зеркальности вод...

Спи, моя крошка любимая,
В мягкой постельке своей!
Милость Господня незримая
Бдит над головкой твоей!

Спи, моя птичка залетная,
Гостья из райских высот!
Утро настанет... Заботная
Жизнь тебе сон оборвет...

Сгубит, бесстрастно-спокойная,
Яркую пышность цветов...
Вспыхнет душа твоя знойная
Жаждой обманчивых снов...

Будет томиться усталая
Долгим — до ужаса! — днем...
Спи, мое дитятко малое,
В теплом уюте твоем!..

Зинаида Г.

БУДЬТЕ КАК ДЕТИ.

Ф. Кулен.

„ В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: кто больше в Царстве Небесном? Иисус, призвав дитя, поставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном".— Матф. 18, 1—4.

„Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал им: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное. И, возложив на них руки, пошел оттуда".—Матф. 19, 13—15.

Одним из признаков божественности нравственного учения Иисуса Христа является то, что Христос, **не ломая и не уничтожая естественных проявлений жизни людей, освящает все ее стороны.** Существует такое мнение, что для того, чтобы убить в себе грех, требуется вполне отрешиться от всяких телесных потребностей; что эти потребности уже сами по себе суть—грех. Желая убить в себе свойственные всякой душе зачатки развращенности, люди убивают в себе самые источники жизни. Но Иисус—**правилом** это **не ставит**. Он говорит: „Кто может вместить—да вместит". Это относится как к браку, по поводу которого и сказаны были эти слова, так и ко всякому проявлению телесной жизни человека—к еде, питью, сну и т. д. Мы знаем, что Христос сам был воздержан и постился подолгу; но, вместе с тем, Он и сказал: „не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст"... Необходимо, чтобы не **внешние** привычки свои изменил или уничтожил человек, но чтобы изменил все **отношение** свое к плотским своим потребностям. Надо, чтобы „плоть" не имела власти над „духом". А каким способом человек этого достигнет—в этом предоставлена ему полная свобода. Оттого Христос и сказал: „могущий вместить"...

Он оставляет свободно течь поток жизни, но „вода" эта быстро портится и становится мутною... Христос освящает ее, и делает из нее живительный напиток для нас. **Чудо вечной жизни** заключается **не в уничтожении настоящей жизни, но в преображении ее для вечности.**

Начало чудесам Своим положил Иисус Христос в Кане Галилейской, куда приглашен Он был на **брачное** торжество. Мы видим, таким образом, что Он не осуждал те отношения между людьми, которые служат непременным условием развития человеческой жизни на земле: Он **освящает** эти отношения, поднимая и облагораживая понятие о них. Брачная жизнь на земле имеет целью—вечность. Брак между людьми должен быть союзом их душ, но, вместе с тем, он есть приготовление к иному, высшему союзу—каждой отдельной души—с Небесным „Женихом" своим.

И еще: Он не осуждает **радости**. Это опять-таки видим мы в том, что Иисус принимал участие в свадебном торжестве. В свободном проявлении сердечной привязанности Он видит несомненно одно из условий здоровья души. Любовь и радость—это ведь свет нашей земной жизни, и Он не осуждает их, а освящает Собою, Своим присутствием... Ведь и Царство Божие есть „праведность, и мир, и **радость** во Святом Духе"...

Так и во всем остальном. Христос не хочет **омрачить** жизнь, отнимая у нее все ее сокровища: Он хочет только **очистить** ее от греха, придав ей божественный, вечный смысл. Это особенно видно из того отношения **к детям,** которое так характерно для Иисуса: для Него дети—символ естественности и праведности, и в этом смысле все люди должны

были бы оставаться „детьми“, оставаться такими, какими были созданы Богом... Человек, вышедший из рук Творца, это человек—дитя, невинный и чистый. Если бы он послушно подчинялся законам божественным, законам Духа, написанным в его сердце — он был бы совершеннейшим существом в природе, близким к Богу, близким, — как ангелы — к престолу Его. Но человек не захотел этого; своеволие увлекло его далеко от Бога, и, чтобы к Нему вернуться, человеку необходимо „родиться вновь“...

В душе ребенка,—и некоторых взрослых, в этом отношении похожих на детей, — есть свойство **просто** и **с полным доверием** принимать те условия, которые требуются для того, чтобы войти в „Царство Небесное“, — как Христос называет известное состояние души... Какое же именно состояние?.. То, при котором Бог является „Отцом“, а Иисус Христос — „Братом“: „истинно говорю вам: если вы не обратитесь и не будете, как дети, вы не войдете в Царство Небесное“.

Но **в чем же именно** надо стать „как дети“? Что видел в ребенке Иисус? Какие такие его свойства, которые и нам следует иметь?

Может быть ребенок есть маленькое совершенство, создание, в душе которого нет ни тени зла, а только одно добро?... Увы!.. Отцы и матери, вы знаете, что, к несчастию, это далеко не так!.. Уже с первых его криков, с первых движений, можно различать проявление его эгоизма и своеволия, вспыльчивости и нетерпения... Все это может быть милым, пока ребенок мал; но если бы все эти свойства росли в душе его по мере того, как растет тело, — и пропорционально росту тела, — какое бы это вышло чудовище!.. Нет, Христос, говоря „будьте, как дети“, не мог подразумевать естественную безгрешность и чистоту ребенка, ибо **нет** в нем этой безусловной безгрешности и чистоты. Но тогда, может быть, Христос намекал на **неведение** ребенка, его **неразвитость, недостаток опыта?** Чтобы войти в Царство Небесное надо, следовательно, отбросить все, что мы знаем, забыть все, чего достигли, и сделаться опять неразумными детьми? Нет! Тоже и этого не может быть. Евангелие призывает нас к развитию всех способностей души, к их бесконечому усовершенствованию. Апостол Павел пишет коринфянам: „Я говорю вам, как рассудительным“ (I Кор. 10, 15). А в другом месте того же послания мы читаем следующие замечательные слова: „Братья! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а **по уму будьте совершеннолетни**“ (1 Кор. 14, 20). Это значит, конечно, что в смысле развития способностей, и по житейскому и духовному опыту, нам надо быть взрослыми людьми.

Что же, в конце концов, есть в детстве такого, что оправдывало бы слова Иисуса Христа: „если не обратитесь, и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное“? Вдумаемся в характерные свойства ребенка.

1. Ребенок есть, прежде всего, **существо зависимое**, и принимающее эту свою зависимость как вещь, вполне естественную. Получив от отца и матери таинственный дар жизни, он инстинктивно продолжает получать от них все, для этой жизни необходимое. Если бы ребенка предоставить самому себе, он не просуществовал бы и нескольких дней. Невидимая, но необходимая **связь**, которая соединяет его с родителями, является самым ярким его переживанием; это — главное, что дает ему его жизненный опыт. Прежде, чем дитя чему-либо научится, оно в каждый час своей жизни уже **ощущает надобность** в помощи матери... Утром, проснувшись, и в течение всего дня... Когда делает свои первые шаги, и лепечет свои первые слова... По мере того, как ребенок растет — он,

получает от родителей первые уроки жизни. Им поверяет свои горести и радости, от них получает первый совет и наставления, у них ищет покровительства и поддержки всякого рода. И это все настолько естественно, что ребенку такая его зависимость **приятна,** и он совершенно привыкает к ней. Когда он не чувствует матери или отца около себя— ему делается страшно, и кажется, что он пропал... Вы скажете, что такая **полная зависимость** одного существа от другого есть ничто иное, как **рабство?** Но в этом рабстве и **есть свобода** его,—единственная, которою он может пользоваться. Потому что только при условии такой зависимости своей от сильнейшего и любящего существа и может маленький человек расти и развивать все свои силы. Эту зависимость слабого создания от Существа Всемогущего прекрасно выразил псалмопевец Асаф: „... я всегда с Тобою; Ты держишь меня за правую руку. Ты руководишь меня советом Твоим, и потом примешь меня в славу. Кто мне на небе? И с Тобою ничего не хочу на земле... Ибо вот удаляющие себя от Тебя — гибнут. Ты истребляешь всякого, отступающего от Тебя“ (Пс. 72, 23—25, 27—28).

2. Из чувства зависимости от старших и сознания собственной слабости рождается у малого ребенка **смирение.** Это смирение не унизительное и непритворное; это — естественное настроение, явившееся вследствие естественной зависимости, которая его не тяготит, потому что является источником всех его благ. Что может быть глупее, когда ребенок играет из себя взрослого, краснеет, когда ему напоминают о том, что над ним есть воля отца, и делает вид, что он совершенно от нее не зависит? Между тем, что́ такой ребенок хочет из себя представить и тем, что́ он есть на самом деле — самый смешной контраст. По этому случаю можно припомнить слова Христа: „возвышающий сам себя — унижен будет“ (Лук. 14, 11): он унижает сам себя своей нелепой гордостью. Ему кажется, что выйти из действительности для него значит — сразу сделаться ничтожеством. Но если он стушуется, исчезнет в тени отца и матери — тогда-то он и поднимется и обретет свое достоинство; потому что это заставит ожидать от него многого в будущем. Когда у ребенка духовный взгляд устремлен на того, кто выше его, тогда ребенок этот растет на наших глазах, умственно и духовно... В этом смирении для него — счастье.

3. Еще отличительная черта детского возраста — **полное и наивное доверие**. Ребенок чувствует, что сам он ничего не может; но это его не беспокоит: он знает, что отец его — **„все может“.** Не размышлениями или опытом дошел он до этого: это его инстинктивное **чувство веры** в отца. И вместе с тем он крепко знает, что у него есть сильный покровитель. Что окружающий мир этого покровителя не признает „всемогущим“—до этого ему дела нет: для него лично он — все. С ним ему ничего не страшно... На краю пропасти, среди огня или в полном мраке — он не боится, если чувствует свою руку в руке отца... Можно сказать, что всю жизнь свою ребенок **просит**, что постоянно прибегает к помощи. Он просит — и получает. Просит — нимало не сомневаясь, что получит, и принимает совершенно естественно, без унижения и гордости. Он так привык, что „хлеб его насущный“—т.-е. все необходимое для души и тела—дается ему всякий день, что он о будущем и не думает.

4. Эта черта доверчивости связана в ребенке с еще одной чертой, характерной для детского возраста, а именно—**с простотой сердца**. Ребенок думает про отца не только, что он „все может“, но также, что он и „все знает“, и поэтому все, чему отец его учит, крепко врезывается

ему в память и не забывается всю жизнь. Он без тени сомнения, с открытой душой, принимает первые уроки жизни. В простоте сердца он **верит** всему, и ему в голову не приходит, что его могут обмануть... Кто?.. Отец?.. Это невозможно! Обманывал ли он его когда-нибудь?.. Давал ли „вместо хлеба — камень"?.. Если не верить **отцу** — то кому, чему же после этого верить?!. Родители часто не вдумываются в то, какая на них лежит страшная ответственность, именно из-за этого полного **доверия** к ним их ребенка... Затем — далее: ребенок не только верит в чистосердечие отца, но он и сам относится к нему с открытым сердцем... „Вот я весь тут, как я есть. Ничего не утаиваю от тебя"... выражает его ясный взгляд, устремленный на отца... „И я — совсем, во всем тебе верю... Верю, что ты такой, как говоришь"...

5. Наконец — вот еще одна черта, отличающая детский возраст: это — **поразительная чувствительность** ребенка. „Сердце" — это центр и очаг всей его жизни: он все воспринимает, прежде всего, сердцем, и из сердца же вытекают все движения его души. Ребенок живет почти одним только чувством, чувством естественным, ничем еще не подавленным и не искаженным. Заметили ли вы, что ребенку всегда кажется, что все **его любят,** и сам он—если только он не рос в каких-либо исключительно нехороших условиях — любовно относится ко всем? Детские глазки иногда ведь смотрят прямо вам в душу!.. Овладейте его сердцем — и вы сделаете с ребенком все, что хотите. Ребенок не понимает, что значит рассчитывать, не измеряет величину какой-нибудь жертвы... Он — любит, и его любят. Вот все, что он чувствует. Самая большая ему радость и награда — улыбка и одобрительный взгляд отца или матери. Слезы матери по поводу какого нибудь его проступка — самое горькое для него наказание... Я думаю, что всякий из нас испытал это... Мы, взрослые, пожившие, огрубевшие—**со слезами вспоминаем о слезах матери**, которые пролила она по нашей вине... Как же, значит, **сильно** тогда врезалось это нам в память, как сильно мы тогда это почувствовали!...

Вообще — как определить, **какое** сердце у ребенка?.. Оно — пылкое, простое, преданное, чуткое, верное, доверчивое... Оно всему верит, всего надеется, не мыслит зла, не рассчитывает...

Так вот каков тот золотой возраст, о котором каждому из нас и грустно, и отрадно вспоминать. Когда мы говорим „дитя" — нам представляется что-то такое светлое, чистое, ласковое, доверчивое... „Дитя" — это постоянное движение, рост, пытливость, восприимчивость, и—беззаботность! Прошлого—не знает, о будущем—не думает. Живет одним настоящим, видя в жизни одно хорошее, не подозревая ее зла, горя и борьбы.

Счастливый возраст!.. И даже если **не все** дети вполне такие, как мы только что говорили, все-таки описание это, в общем, верно. Свойства души ребенка, которые мы перечислили, более или менее находим мы у всех... Такими были и мы с вами когда-то: оттого так и дорого нам вспоминать о нашем детстве.

Но как бы то ни было, детство есть такое состояние, которое длится не долго: это — состояние переходное, или, точнее — это „отправная точка". Это — та гавань, из которой мы выходим в море жизни, и которая отдаляется от нас по мере того, как мы плывем вперед. Наша детская зависимость от родителей постепенно исчезает, или видоизменяется... Мы все чаще решаем и делаем **сами**, освобождаясь таким образом от непрерывной опеки старших. Наша личность проявляется все больше, и наступает такой момент, когда мы делаемся такими же взрос-

лыми людьми, как и они, становимся в жизни **рядом** с ними. А потом приходит время, когда жизненный путь **их** пойдет **под** гору: **они** начнут спускаться постепенно, и попадают уже под **наше** почтительное и нежное покровительство: родители начинают зависеть от своих детей, а не наоборот. То чувство слабости и беспомощности, какое было у нас в детстве, исчезает; уходит также это слепое доверие к словам и действиям родителей: теперь, когда мы стали взрослыми людьми, такая слепая вера по отношению к человеку слабому и смертному — была бы суеверием...

Эта „первая религия" человека, которую можно было бы назвать „сыновней" религией, — потому что человек тогда еще не знает над собою иного высшего существа, иного Бога, — кроме родителей своих, — есть, в сущности, заблуждение, но заблуждение очень почтенное, которое Бог допускает, и которое, в некотором смысле, имеет пророческое значение. По мере роста человека, заблуждение это исчезает, становится тенью и воспоминанием. Как бы мы ни защищались, момент этот наступит неизбежно — момент тяжелый, полный глубокой грусти... Мы видим, как распадается, а потом и безвозвратно рушится, то́ самое дорогое, самое **надежное,** что служило нам прибежищем... Наши родители уходят от нас... Их отнимает у нас сначала даже еще и **не** смерть их: отдаляет их от нас **наша собственная жизнь:** как будто и даны они нам были только для того, чтобы ввести нас в этот обширный мир, и затем — оставить одних!.. Как бесконечно это печально!

Итак — что же: вся наша любовь к родителям и их к нам ведет только к одному: к **сиротству** нашему? К безутешному, горькому сиротству?!

Нет. Сохрани Бог. Не надо так думать... Когда я углубляюсь в Евангелие, и спрашиваю себя, что́, в сущности, делает его именно „евангелием", то есть „благой вестью" — я вижу, что все оно, во всем своем объеме, может выразиться в этих простых словах: „Дети! у вас есть Отец!"

Эти слова отвечают самым нашим задушевным нуждам, и утешают во всех бедствиях и печалях. „Надежда загорается в сердце, и радость, — при мысли, что „сирот" ведь больше нет!.. У всех есть Отец, сильный и любящий.

Перечтем начало истории Человека Христа Иисуса...

Посмотрите, ведь и Он прожил Свои ранние годы, как всякий человек; и у Него, как и у нас, было детство — эта „отправная точка"... Священный рассказ на одно лишь мгновение приподнимает нам завесу, скрывающую Его тогдашнюю жизнь, и мы видим Его „родителей", у которых „Он был в повиновении" (Лук. 2, 40. 51). В воображении нашем встает картина Его жизни в семье, жизни, в которой нет ничего сверхъестественного, и которую освещает пока только кроткий свет домашнего очага... Ребенок растет под надзором Матери Своей и старца Иосифа, подчиняется им, учится от них и преуспевает в премудрости, возрасте и любви... (ст. 52). Затем — завеса па́дает... И мы снова видим этого Ребенка уже взрослым Человеком, когда Он вышел на проповедь...

Что́ же было в тот промежуток времени, о котором сведений до нас не дошло? Судя по тому немногому, что мы читаем о Его детстве, можно предположить, что переход Его от детства к юности и затем, — к возмужалости — прошел без потрясений. Это было, очевидно, постепенное развитие всех духовных способностей в непрестанном общении с Отцом Небесным... „Благодать Божия была на Нем"... Иисус, и выйдя из под опеки родителей, никогда не был „Один": взгляд Небесного Отца Своего Он постоянно на Себе чувствовал... Он был „в любви" у Бога... Оттого был в любви и „у человеков", оттого мог и „преуспевать в премудрости". И последствия такой жизни — нам

видимы: вся сила духовная и телесная, исходившая от Него — сила сло́ва, которая потрясала сердца и обращала людей к Богу, сила исцеляющая, которая заставляла прозревать слепых и ходить параличных — вся эта необыкновенная сила Иисуса давалась Ему Богом. Всю жизнь Свою чувствовал Иисус Христос Свою полную зависимость от Отца Небесного. Он так и говорил: „Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли Пославшего Меня Отца“ (Иоан. 5, 30). „Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его“ (там же, гл. 4, 34)... Он зависит только от Бога Одного. Люди, их мнения, сопротивления, которые они Ему оказывают — все это Ему не страшно: Он — истинно свободен. В глубоком **самоотречении** Он хочет вполне исчезнуть в сиянии славы Бога, и в этом — вся тайна Его несравненного **величия;** с совершенным доверием **исполняет Он волю Отца**: от этого — Его неизреченный **мир**. Только **мыслью Своего Отца** живет Он — и потому в Нем сокрыты сокровища **премудрости и ведения.**

Как Он Его любит!.. Он весь **полон** этой любовью. Всем сердцем, всей душою и всем помышлением привязан Он к Богу, и какая **полнота радости** должна заключаться в таком чувстве к Совершеннейшему существу!

Вспомним Его жизнь: Его чудеса, Его речи, Его благодеяния людям, страдания Его в Гефсимании и на кресте... в Гефсимании и на кресте особенно... Посмотрите, как Он „растет“ духом, как душа Его постигает бесконечность — во всех смыслах этого слова, — ибо уже **не Он живет, но в Нем живет Его Отец.** Не знаешь, что́ больше достойно преклонения: безмерная Его слава, или Его сыновнее отречение, которое выразилось в словах, где Он открывает Себя в полном объеме: „Видевший Меня — видел и Отца“ (Иоан. 14, 9).

Вот — Человек, на Котором мы видим, **каким** должен быть каждый из нас: ребенком Он находится в полном повиновении у старших и в полной от них зависимости; а потом переходит в полное подчинение Богу, и только от Одного Его зависит.

А мы, читатель!.. Мы гибнем именно от того, что, выйдя из детского возраста и подчинения старшим — не хотим больше **никому** подчиняться. Как тот „младший сын“ в притче, мы спешим забрать все свое „имущество“ — духовное и материальное, — и пускаемся в „дальнюю сторону“, подальше от наблюдающих нас глаз... Это называем мы „независимостью“. Только ведь это слово не точное: мы вовсе не перестаем быть „зависимыми“: наоборот! Из одной зависимости мы попадаем в другую; наша воля и жизнь подчиняются теперь уже не родителям, а окружающему нас обществу, тем вкусам и порядкам, которые в нем господствуют. Мы делаемся их „рабами“ — больше, чем были „рабами“ дома, в своей семье. И сначала человек этого не замечает; его оглушает и ослепляет шум и пыль жизни, ему все нравится, его все увлекает.

Но наступает минута, когда он вдруг почувствует, что все это—„не то“... человек „приходит в себя“, „опоминается“. Иногда толчок к этому дает какое-нибудь горе, иногда—болезнь, иногда—тяжелое разочарование в чем или в ком-нибудь... Но как бы то ни было, а душа начинает просить чего-то иного; она не удовлетворяется больше тем, что дает окружающая жизнь... Сначала он это чувство гонит от себя, потому что оно мешает ему жить... Но трудно совсем заглушить такой внутренний голос, раз он уже начал звучать в душе... Человек оглядывается кругом... Какое, в сущности, одиночество!.. Духовное одиночество... В этой толпе людей, которые нас окружают, **кому,** собственно говоря, **до нас дело!.**

Вспоминается детство, когда каждое наше горе или радость вызывали горячий отклик в сердце родителей. Тогда не было „одиночества"!.. А теперь, каждый из нас — один!.. Один...

Да! Вот, когда чувствуешь свое сиротство!

Но ведь у нас **есть** Отец!.. Далеко мы от Него теперь, но Он нас ждет, и мы **можем** к Нему пойти!.. Никто из нас не „сирота", о, дорогие мои читатели!

„Под кровом крыльев Его", в зависимости от Него, мы можем жить свободной жизнью — развивая все свои силы, которые Он же и дал нам от рождения...

Не горит ли в вас сердце?.. Не поднимается ли из глубины души крик: „Отец!.. Отец мой!"...

„Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и перед тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих!" (Лук. 15, 18).

Сказал ли так сейчас кто-нибудь из вас?

Вы хотите „пойти", но не знаете „дороги" к Отцу?..

Иисус говорит: „Я — путь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня" (Иоан. 14, 6). Он, через крестные страдания войдя в славу Отца, говорит каждому из нас: „Когда я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе" (Иоан. 12, 32)... „Не оставлю вас сиротами: приду к вам" (14, 18).. „Да не смущается сердце ваше... в доме Отца Моего обителей много; а если бы не так, Я сказал бы вам: „Я иду приготовить место вам!" И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я" (Иоан. 14, 1—3).

Пойдем же все к Нему, к Нему — униженному, к Нему—распятому, к Нему — прославленному!.. **Другого пути нет**. „Без Него мы не можем делать ничего"...

Отец видит, что вы „пришли в себя", „встали" и „идете" к Нему. Вы идете **через Христа**, и Он через Христа и примет вас. Через Христа найдете вы Бога, увидите Его благость, получите от Него **усыновление**... Придя к Отцу, вы **родитесь духом**...

Это будет ваше **новое** рождение, при котором вы вступите в вечность, еще будучи здесь, на земле... Вы „родитесь вновь" — и будете „как дитя" перед Богом... Детская любовь, детское доверие, искренность, ясность и беззаветный покой в сознании, что Отец ваш Небесный видит вас и бережет так, как никакой человек уберечь свое дитя не может — все это зальет вашу душу счастьем, никогда не испытанным вами раньше.

Читатели мои!.. Нас разделяют огромные пространства земли, все мы принадлежим к различным классам общества, все стоим на разных ступенях умственного и духовного развития. Но богатые и бедняки, старые и малые, все мы — дети **Одного** Отца, и, значит, братья между собою!

Братья мои! Преклоним все вместе колени, вот сейчас, в эту минуту... Вознесемся душою к Отцу нашему, Всеблагому и любящему... придем к Нему, и скажем Ему, как дети:

„Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое! да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь".

ПРОРОЧЕСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ.

Бытие, 48 гл.

Бог не стыдился назвать Себя их именем, сказав: „Я есмь Бог Авраама, Исаака и **Иакова**".

Эти великаны Ветхого Завета стоят перед нами в числе многих из славного „облака свидетелей" (Евр. 12, 1), и мы взирая на них, можем смелее итти путем веры в славного нашего Господа Иисуса Христа.

Здесь перед нами изображен патриарх Иаков, сидящий на ложе своем. Он уже чувствует близкий час своей кончины.

Его любимый сын Иосиф, предвидя это, приводит к нему своих двух сыновей—Манассию и Ефрема, чтобы Иаков перед смертью их благословил.

То было особое время—преклонения перед старостью и отцовским опытом и авторитетом.

Время последних дней отмечается, по словам Писания (2 Тим. 3, 1—5), удивительной развращенностью и заносчивостью, тогда как то́ время было временем особого смирения, почтения перед старшими и особого преклонения перед родительским благословением. Люди того времени жаждали этого, как слова самого Бога; как чего то такого, без чего не может хорошо итти вся дальнейшая жизнь.

В настоящее время, даже среди верующих, дети часто не считаются с мнением своих родителей, и от этого, несомненно, много теряют... Но в то время было не так. Посмотрите, какая трогательная картина развертывается перед нами.

Когда Иакова известили: „вот сын твой Иосиф идет к тебе", он не смотря на упадок сил своих, поднялся на постели своей и сел, в трепетном ожидании своего любимого сына, Иосифа.

Иосиф, ведя своих сыновей, с почтительностью приближается к много пережившему за долгие годы жизни старцу—Иакову.

Иаков, открыв уста свои, прежде всего повествует о великом Боге, благодетельствовавшем ему и давшем ему великие обетования.

Далее Иаков ближе знакомится с детьми Иосифа и высказывает свое особое желание—включить их в число колен Израилевых; это и исполняется: колена „Иосифова" в списке израильтян не имеется, а есть два колена—Ефрема и Манассии... Иосиф почтительно соглашается с этим и, отступив несколько назад, вместе со своими сыновьями поклоняется Иакову лицом до земли. Это была глубоко трогательная картина сыновней почтительности.

Далее наступает особо торжественная минута. Иосиф, держа в порядке возраста своих двух сыновей (ст. 13), подвел их к Иакову для благословения. Иаков же скрестив руки свои, кладет правую руку на голову младшего—Ефрема, а левую на голову старшего—Манассии; Иосиф хотел это исправить, но Иаков сказал, что он сделал это вполне сознательно—по пророчеству, и благословил их именем великого Бога Авраама, Исаака и Иакова, поставив таким образом младшего—Ефрема—в более высокое положение, чем старшего и первенца—Манассию.

И благословения их обоих были особенные, ибо Иаков сказал: „тобою будет благословлять Израиль, говоря: Бог да сотворит тебе, как Ефрему и Манассии".

И в истории народа Израильского это так и совершалось: Ефрем и Манассия были особенно благословенными Господом, и их именем благословлялись другие.

Как много сказано в этих словах: **„Тобою будет благословлять Израиль!"**

Верующие — дети великой Христовой семьи, и Господь желает, чтобы каждый из нас настолько пользовался благословениями, чтобы через них эти благословения передавались и на других. **Вы должны быть благословениями для других.** В жизни часто бывает трудно, и много испытаний выпадает на долю верующих, — многими скорбями надлежит вам войти в Царствие Божие. И, при всем этом, верующий—бодр, радостен; он не ропщет, но и в испытаниях черпает благословения (Пс. 83, 7).

Этот „поток благословений" заметен и другим; они отмечают это, и говорят часто: „да будет тебе так хорошо, как тому или другому верующему, который **умеет в жизни черпать благословения небесные**

из всего, что посылает нам наш Отец". Наш Господь, благословивший нас во Христе, всяким духовным благословением в небесах, хочет, чтобы **нами благословлялись другие...** Да будет это именно так! Пусть никто из верующих ни для кого не делается предметом поношения, и ужаса, и страха, чтобы никто не сказал: о, как печальна его участь, как ужасна его жизнь: где же Тот Бог, в Которого он верит?!

Такой человек утратил благословение, как Саул или Иуда, и сделался предметом позора и унижения.

Да не будет этого ни с одним из последователей Иисуса Христа.

А вот еще чудная мысль:

„И поставил Ефрема выше Манассии".

Иосиф является самым ярким прообразом Христа, многими сторонами своей жизни.

Первые, для кого Христос пришел—был народ Израильский: это первенец—Манассия: „Я пришел наипаче к погибшим овцам дома Израилева", говорит Христос (Матф. 15, 24; 10, 6).

Но когда Израиль отверг Его, Христос обратил Свой взор на язычников,—многочисленный народ, которого прообразом служит Ефрем.

И мы видим, что Господь начал создавать церковь Свою, главным образом, **из язычников:** Он поставил этих чуждых закону, но уверовавших в Него людей—в ряды Своих детей, и излил на них особый поток Своих благословений; и потому, что Израиль отверг Христа, а язычники Его приняли, — Господь дал уверовавшим из язычников особые благословения количественного превосходства и много другого пред народом израильским, подобно тому, как Иаков почтил особым благословением младшего — Ефрема — пред старшим — Манассией.

Работа церкви первых веков разделялась по этому же принципу (Гал. 2, 9): мы видим, что, хотя первые обращенные к Господу души и были из израильтян (Деян. 2 гл. и далее), которые таким образом, как бы стали „первенцами", и хотя эти первообращенные из евреев даже не желали благовествовать евангелие язычникам (Деян. 11, 19),—но все же Господь открыл дверь веры язычникам (Деян. 11, 20—21), и из них многие обратились к Господу. С тех пор начала развиваться евангелизационная работа по всей вселенной, и величайшее множество духовных „Ефремлян", под особым благословением Господа, заняло свое место в числе Его избранных.

Манассия, хотя и старший, был поставлен несколько ниже Ефрема в известном смысле...

Таково, пророчески, положение и в церкви, состоящей как из язычников, так и из обрезанных.

Пророческий жест Иакова во время благословения сыновей Иосифа хотя имел непосредственное отношение к Ефрему и Манассии, как к родоначальникам колен народа израильского, — но **прообразно** оно может быть с большим назиданием приложено к народу искупленных, составившемуся из двух отдельных ветвей — язычников и евреев. И из них Господь составил народ во Имя Свое.

Да будет это событие седой древности для нас большим поучением и в нашем служении Господу.

Я. Ж.

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ.

Наш век стремится к **механизации** труда во всех областях. И техника в этом отношении достигла многого. Но да сохранит Господь от такой механизации—труд Своих работников в великом строительстве Его Царства на земле! А опасность механически, бездушно, без участия сердца, по привычке исполнять славное служение — велика в рядах служителей Христовых. Как часто просто внешняя **энергия** или подвижной характер того или иного работника на ниве Божией служит **мерилом** для определения и духовности, и пригодности его для служения.

У Господа же только **одно** мерило для нашей работы в Его винограднике: это — „сердечное намерение", с которым выполняется труд (1 Кор. 4, 5). Не **количество** работы, не **высота** поста, который занимает работник, имеет значение в очах Божиих, а с **каким сердцем** она выполняется. Вот почему вдова с ее двумя лептами может получить бóльшую награду от Господа, нежели фарисей с его громадной жертвой. О, если бы помнили этот неизменный закон Царства Христа все, кто служат своему Господу!

Как же сохранить свое сердце от механического служения Христу?

I. Постоянным общением со Христом.

Беседа с Иисусом с глазу на глаз — вот чудное средство, чтобы сохранить свежесть, **сочность** сердца и **огонь** служения.

Каждый день—такая беседа за закрытой дверью. Прочти: Матф. 6, 6. Есть у тебя, брат, сестра, такая комнатка молитвы? В ней—вся сила нашего служения Господу. Диавол это знает, и потому он часто не допускает туда служителей Господних. „Когда вы находите время для Библии и молитвы?—спросили одного пламенного свидетеля Христова.—Вы ведь так заняты с утра до вечера!"—„О, в моем распоряжении **целая ночь!**"—ответил искренний слуга Иисуса. Но не все могут так сказать. Для многих работников Божиих их чрезвычайная занятость является веским оправданием небрежного их отношения к беседам с глазу на глаз с Иисусом. Этих часов наедине с Иисусом не заменят никогда ни молитвы семейные, ни молитвы в собраниях. Когда растение начинает хиреть, то опытные люди берутся сейчас же за исследование корня растения, зная, что большинство болезней идут оттуда, от корней. И когда хиреет чадо Божие, когда потухает огонь на жертвеннике сердца служителя Господня—причину нужно искать **у корня, в отношении сердца ко Христу**. Отсутствие этой жизни с глазу на глаз с Иисусом—вот основная причина нашего механического, бесплодного, **сухого** служения Христу. Кого тяготит такое служение, кто жаждет свежего, радостного труда для славы Иисуса—пусть восстановит „комнатку молитвы", и среди самого усиленного труда, подобно Даниилу, найдет время, чтобы „закрыв двери", побыть наедине с Возлюбленным. Тогда лица слуг Христовых будут сиять, как лицо Моисея. А иначе—они будут похожи на бездушных, высеченных из камня, сфинксов.

II. Постоянное общение с душами. И притом—с отдельными душами.

О, как освежает сердце беседа с глазу на глаз с какой либо душой! Ап. Павел имел в своей работе такую „комнатку" бесед с людьми. Прочтем Деян. Ап. 20, 31: „Я три года день и ночь непрестанно со

слезами учил **каждого** из вас". Именно каждого! Речь идет не о проповедях в больших **собраниях**. В них мы соприкасаемся с массами, а не с отдельными душами, имеющими свои особые запросы, нужды, переживания, скорби и радости. Заглянуть **в отдельное человеческое сердце**, в глубину его различных переживаний—это то, что так любил делать Сам Иисус, и что служило **пищей** для его Божественной души (Иоан. 4, 32). Ах, сколько работников, для которых милее всего кафедра в большом собрании! А соприкоснуться с отдельной душой, уделить ей самое глубокое внимание—это дело для них слишком ничтожное, ради которого не стоит тратить своего дорогого времени...

Брат мой, какого мнения ты относительно этого вопроса? Я знаю братьев, которые пользуются большим успехом в собраниях, как проповедники; но они никогда не найдут времени, чтобы побеседовать с бедной, жаждущей „самарянкой", или чтобы зайти „в дом Закхея", и принести мир его сердцу. Насколько блестящи они за кафедрой, настолько они сухи для отдельных сердец. И думается,—не поняли они смысла христианства!..

Самыми чудными качествами христианина являются—**любовь ко Христу и любовь к человеческим душам**, за которые Свою жизнь отдал Христос на Голгофе. Но и то и другое качество приобретаются чадом Божиим только в беседах с глазу на глаз с Иисусом и с отдельными душами.

Пусть эти две „комнатки" будут у каждого из нас в жизни, и притом—до конца нашей жизни!

А. Карев.

---

* * *

Я хотел бы к Тебе близко, близко прильнуть,
И, склонившись на грудь,—отдохнуть...
Жизнь моя вся печальна, гнетуще-темна,
И скорбями она — так полна!..

Моей жизни челнок в волнах бурных плывет...
Где мой дух отдохнет от невзгод?..
Знаю я, что найду тот покой—и скорбя,—
На груди у Тебя,—для себя.

С этой целью, всесильный Спаситель, к Тебе
Устремляюсь в мольбе—о себе.
Ты пошлешь для меня благодатный покой!..
Я склоняюсь душой—пред Тобой.

Н. Н.

ТИХИЕ БЕСЕДЫ О МОЛИТВЕ.

С. Гордон.

Ч. IV. Как молился Христос.

Несколько кратких указаний об этом из Слова Божия.

В заключение наших бесед о молитве — посмотрим, **как молился** Тот Кто служит нам примером, идеалом во всем.

Господь Иисус Христос молился часто: это было отдыхом Его. В совершенно для нас непостижимом подвиге всей Его жизни — что́ другое, если не общение с Отцом Его Небесным, могло дать Ему силы?.. Молитва была основой Его жизни, была так же естественна для Него, как дыхание.

Ни в чем, кажется, так мы не нуждаемся, как в **умении** молиться... Научиться чему-нибудь мы можем, вообще говоря, двумя путями: из слов и из примеров. Второй путь — вернее.

Есть перед нами Образец — недостижимый, как идеал, к которому можно только стремиться, но к которому, тем не менее, стремиться мы **должны**... «Я дал вам пример; поступайте и вы так же» — это звучит во всех словах, видно во всех делах Человека Христа Иисуса.

Посмотрим же, как молился Он. Обстоятельства жизни **нашей** во многом так походят на обстоятельства **Его** жизни... Он, как и мы, скорбел, уставал и страдал телом, и глубоко — гораздо глубже, чем мы — страдал душою Своей...

Как же молился Он, черпая силу для земной Своей жизни?

Указания на это найдем мы и в евангелиях, и в псалмах. Из евангельских повествований узнаем мы, главным образом, о **внешних** приемах Его молитвы; между тем, как в некоторых псалмах открывается **внутренняя сущность** молитвы Христа.

В общем, о молитве Его говорится в евангелиях не много. Вчитываясь внимательно, мы встречаем только где — мимолетное замечание, где — фразу, иногда — одно лишь слово, которое у одного евангелиста дополняет рассказ другого. Но и по этим намекам мы ясно можем себе представить вдохновенный облик молящегося Христа.

Интересно отметить, что о том, что Он «молился», упоминается в Новом Завете всего пятнадцать раз: три раза у евангелиста Матфея; Марк и Иоанн говорят об этом четыре раза каждый; остальные восемь указаний дает евангелист Лука, верный спутник и друг ап. Павла, проникнутый духом его. Не служит ли этот факт – близость между Лукой и Павлом — достаточным для нас основанием, чтобы понять причину того глубокого молитвенного настроения, которое чувствуется во всех посланиях Павла?..

Евангелист Матфей, хорошо, повидимому, знакомый с священными книгами Ветхого Завета, пишет евреям об Иисусе, как об **обетованном им Царе** из Дома Давидова.

Марк в живых рассказах изображает неустанную **деятельность** этого несравненного Служителя Отца Своего Небесного.

Иоанн, согласно свойственному ему высокому полету мысли, описывает Иисуса — как **Предвечное Слово Отчее**, как Сына Божия, пришедшего в грешный мир, чтобы спасти людей — и возвратившегося к Отцу Своему.

Евангелист же Лука рисует нам **человеческий** облик Иисуса, во всем, кроме греха, уподобившегося нам (Фил. 2, 7). И в этом повествовании мы ясно видим, что **Человек** Христос Иисус молился **много**, в молитве **нуждался**, молиться **любил**.

Мы, люди, живущие теперь на земле, — посланы в мир, как был послан Он, с тем же поручением от Бога — обращать к Нему души; мы, так же, как тогда Иисус Христос, имеем дело с миром, который далек от Бога и не хочет Его знать. Мы призваны бороться с тем же сатаною, исполняться Тем же Духом Святым... Но когда же поймем мы, что **силу** для всего этого дела Божия можем мы почерпнуть только от **Него одного**? что только близкое, непосредственное общение с Ним — отделит нас от мира, который порабощает нас?..

Посмотрим же, как поддерживает Христос в продолжении всей Своей земной жизни это постоянное общение с Отцом Своим.

Как молился Он?

О первой, до нас дошедшей, молитве читаем мы в евангелии Луки 3, 21, когда повествует он о крещении Иисуса... Другие евангелисты тоже рассказывают об этом случае, но у Луки прибавлено слово: «и молился». Когда совершилось это **двойное** крещение Христа — т. е. когда Он **крестился** в воде, **и молился**, — тогда «нисшел на Него Дух Святой». Без этого помазания Духом Он не **имел права** начать Своего общественного служения. Это помазание обещано было Ему в пророческих писаниях. И вот теперь, погрузившись в во́ды Иордана, Он ожидает и молится, пока лазурные небеса не «отверзаются», и из потусторонней Славы не сходит на Него Дух от Бога « в телесном виде, как голубь».

Молитва сообщает силу, потому что она **вызывает** проявление силы Божией; она есть **проводник**, посредством которого сила Божия может свободно излиться в душу человека.

Второе место, где упоминается о молитве Иисуса Христа, находится у Марка 1, 35. Евангелист Лука говорит о том же самом в 4-ой гл. (42): «Когда же настал день, Он... пошел в пустынное место»... Марк же повествует более пространно: «Утром, встав весьма рано, вышел, и удалился в пустынное место, и **там молился**».

Предыдущий день Иисус провел в Капернауме; там Он проповедывал в синагоге, потом — исцелил человека, имевшего нечистого духа бесовского; исцелил больную тещу Симона, а также многих больных и бесноватых, которых со всех сторон приносили и приводили к Нему. В постоянном труде и крайнем напряжении прошел этот день, и казалось бы, что после всего этого утомления Господь наш Иисус Христос мог бы дать Себе лишний час отдыха и сна... Но Он думал иначе, то есть, вернее: **отдых** видел **не** в том, в чем видим мы... Ночь эту провел Он в доме Петра. И нам представляется так, что когда народ и на утро стал во множестве сходиться сюда, чтобы видеть Иисуса, Петр должен был сообщить этим людям, что Иисуса уже нет, что Он, по всей вероятности, согласно Своему обыкновению — чуть свет ушел, чтобы в уединении помолиться. И вот все они — Петр и народ — пошли искать Иисуса; и когда нашли Его, стали просить, чтобы Он не уходил от них, побыл бы тут еще; но Он отвечал, что Ему нужно и другим городам благовествовать Царствие Божие, ибо Он «на то послан». — Ему легче было бы вернуться к ним, и работать среди людей, которые уже уверовали в Него: труднее ведь иметь дело с новыми, недоверчиво настроенными, слушателями!.. Но у Иисуса нет сомнения относительно того, **что** Ему следует избрать. В уединенной молитве Своей почерпнул Он силу и познал волю Отца; молитва влила в Него новую бодрость, дала ясное понимание Своего долга, и того, как и где его исполнить. Чем деятельнее провел Иисус предыдущий день, чем больше потратил Он телесных и духовных сил, — ибо ведь «силою, исходящей от Него» исцелял Он больных возложением рук, — тем нужнее была Ему молитва в ранний час следующего дня: Ему нужно было непосредственное общение с Богом, Который даст Ему новую силу.

«Господь Бог дал Мне язык мудрых, чтобы Я мог словом подкреплять изнемогающего: каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся» (Ис. 50, 4).

Третье место находится в ев. от Луки 5. Вскоре после вышеописанного случая, когда народ искал Иисуса, — в одном из Галилейских городов Он исцелил прокаженного; несмотря на приказание Его «никому не сказывать» о полученном исцелении, человек тот повсюду о нем разгласил, так что «великое множество народа стекалось к Нему слушать и врачеваться у Него от болезней своих»... И что же, заметьте, Иисус делает в это время: «Он уходил в пустынное место и молился». По мере того, как проходил Он по стране, толпа вокруг Него все увеличивалась. Из уст в уста передавалась молва о Нем: ничего подобного не видал народ до сих пор!.. Не было никогда такого человека!.. И учение Его, и весь Его облик, и сила, от Него исходящая, — все это было совершенно ново. Он шел — и люди следовали за Ним из города в город, из селенья в селенье. Но так окруженный, поучая, утешая, исцеляя — Он, оказывается, все таки находил время, чтобы оставаться наедине с Отцом Небесным, и в общении с Ним черпать силу.

Вот тот пункт, в котором мы очень расходимся со Христом. Наша жизнь, — суетливая, полная дел и забот, — **отвлекает нас от молитвы.** Для нас все — важнее и нужнее, чем побыть спокойно наедине с Богом. Оттого и духовной силы в нас так мало: мы **не черпаем** ее из того единственного Источника, откуда и Иисус получал ее!

Чем больше мы работаем и устаем душой и телом, чем больше мы заняты, — тем небходимее для нас находить время для неторопливой молитвы.

Четвертое место находится в ев. Луки, 6: «В те дни взошел Он на гору помолиться, и пробыл всю ночь в молитве к Богу» (ст 12). Это было, вероятно, в середине второго года общественного служения Христа. Вожди народа всячески преследовали Иисуса, критиковали Его действия, стараясь сеять недоверие к Нему в сердца тех, кто уже заинтересовался Его Личностью и учением. То, о чем говорит ев. Лука, произошло **накануне** того дня, когда Он избрал из числа учеников Своих двенадцать человек, которые должны были продолжать Его дело на земле; накануне также и того дня, когда Он сказал Нагорную проповедь. Утомленный повседневным шумом жизни и злобой к Нему врагов, занятый мыслью о том, что́ предстояло Ему на завтра — Он ушел подальше от народа, чтобы в молитве почерпнуть мудрость и успокоение душе Своей. И пока Он молился, дневной свет постепенно перешел в сумерки, а потом и ночь, темная, южная ночь, вся в звездах, — опустилась над землею... И всю эту ночь пробыл Он в молитве, погруженный в общение с Отцом Своим Небесным... И только когда солнце нового дня взошло над Палестиной, сошел Он с горы, — освеженный «в силе Духа», — чтобы продолжать Свое дело между людьми. «Когда же настал день» — продолжает свой рассказ ев. Лука, «призвал учеников Своих, и избрал из них двенадцать». После этого опять окружила Его толпа учеников и народа, сошедшегося со всей Иудеи, из Иерусалима, и из Финикии, чтобы «послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов; и исцелялись. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех».

Эту «исцеляющую» силу получил Он от Бога во время Своей долгой ночной молитвы.

Если бы и мы, по примеру Его, все наши затруднения и скорби приносили в молитве Богу, ничего не решали, ничего не начинали, предварительно спокойно не помолившись Ему — тогда были бы мы много сильнее духом, и много мудрее, чем мы есть!

Пятое место находится в евангелиях Матфея (14), Марка (6) и Иоанна (6). Это было во время празднования третьей Пасхи, в начале последнего года общественного служения Христа. В этот день Он и ученики Его трудились с утра до вечера... Только что до них дошла весть о смерти Иоанна Крестителя... Иисус, видимо, испытывал потребность в физическом отдыхе, а также в нравственном подкреплении для продолжения борьбы: атмосфера злобы и сопротивления сгущалась вокруг Него... Взяв лодку, Христос и усталые ученики Его поплыли на восточный берег озера, в пустынное место, очевидно – чтобы отдохнуть. Но народ скоро заметил, куда они направились, и люди, по берегу, пошли туда же. Так что, когда лодка пристала, и Иисус вышел из нее — Его встретила уже опять толпа. Может быть это вызвало даже ропот со стороны учеников Его, надеявшихся хоть немного отдохнуть... Но Христос «сжалился» над народом, и, несмотря на усталость, опять принялся за Свой труд: исцелял и учил весь день, до вечера. Тогда ученики посоветовали Ему отпустить народ; Иисус же сделал чудо: пять тысяч человек, кроме женщин и детей, насытил пятью хлебами и двумя рыбами... Во все века, и до наших дней ничто так сильно не действовало и не действует на толпу, как если накормить голодных, дать им вот именно пищу телесную... Каждый день десятки тысяч людей ложатся без ужина... Какое бы это произвело впечатление, если бы кто-нибудь вдруг накормил таких вот голодных, хотя бы в одном нашем городе!.. Тогда — чудо, сделанное Иисусом, так поразило народ, что он решил «нечаянно взять Его и сделать царем». Если бы только Христос согласился — это непременно осуществилось бы.

Не напоминает ли этот момент Его жизни — то искушение от диавола, которому Он когда-то подвергся?.. Теперь, как и тогда, Он не поддался искушению этому. Властным словом, которое прозвучало особенно твердо в эту минуту, «понудил» Он «учеников Своих войти в лодку и отправиться на ту сторону... пока Он отпустит народ» [1]) (Иоан. 6, 1.; Марк 6, 45). «И **отпустив их пошел на гору помолиться**»... Он оставался там Один до четвертой стражи ночи, то есть до рассвета. Вторую ночь проводил Он в молитве... Можно себе представить, в каком Он был состоянии! Тело Его изнемогало от усталости; Он только что поборол искушение; душа Его содрагалась при мысли о приближающихся страданиях... и вот Он опять, по Своему обыкновению, уходит в пустынное место, чтобы в Боге почерпнуть помощь и силу.

Мы лучше поймем все значение и смысл молитв Господа Христа, о которых шла речь—если отдадим себе отчет, в каких обстоятельствах Он в ту пору находился: начинался последний год Его жизни; озлобление вождей народа против Него все усиливалось... Тень креста падала на Него, омрачая его жизненный путь... В это время Он все яснее говорит о том, **кто именно** может быть Его учеником... Все очевиднее становится, как мало понимает Его толпа, как даже ученики подчас не понимают Его. Многие из тех, кто следовал за Ним, теперь оставляют Его. Он теперь старается чаще беседовать наедине с двенадцатью; говорит им о том, что Его ожидают страдания; Он все больше бывает в отдаленных местах Иудеи, прилегающих к языческим странам...

Шестое место, где говорится о молитве Иисуса Христа, находим мы в Евангелии Луки, гл. 9. Христос и ученики Его находились в это время в окрестностях римского города Филиппы. Народа около них не было: оче-

[1]) Не дает ли нам слово „понудил“ основание предполагать, что ученики Христа сами сочувствовали намерению народа?..

видно, Иисус ушел с учениками подальше от населенных мест; и Лука говорит: «Он молился в уединенном месте и ученики были с Ним»... Может быть, хотел Он им передать любовь Свою к уединенной молитве: Он знал, что очень они будут нуждаться в подкреплении свыше, когда останутся без Него!.. Искал Он, очевидно, и духовного общения с ними; а мы знаем, что ни в чем так не чувствуется это духовное общение, как в общей молитве... Повидимому, особенно любил Он быть с Петром, Иаковом и Иоанном. Мария, Марфа, и другие уверовавшие в Него женщины иногда следовали за Ним, служа Ему...

Седьмое место находится в той же 9-ой главе евангелия Луки. Он рассказывает, что Иисус взял трех учеников—Петра, Иоанна и Иакова—с Собою на гору «помолиться», и «когда Он молился»—Он «преобразился перед ними. Мы не будем теперь останавливаться на том, почему это удивительное проявление славы Божией произошло только при трех избранных учениках, тогда как может быть очень важно было бы увидать проявление это особенно тем, которые уходили в то время от Иисуса, изменяя Ему... Ведь в ту пору многие из народа даже ненавидели Его!.. В настоящее время этого вопроса касаться мы не будем. Я хочу отметить теперь только тот знаменательный факт, что преображение Его произошло **во время молитвы**.

Надо заметить и еще одно: рядом с Ним в видении явился человек, живший за много столетий тому назад, который так много времени проводил в молитве, наедине с Богом, что сияние славы присутствия Божия преобразило и **его** лицо, хотя сам он об этом не подозревал... Лицо его как бы «светилось».

Если бы и мы могли «преображаться в образ Его» — силою нашей усердной, частой молитвы!.. Необходимо и нам чаще, как можно чаще оставаться наедине с Богом и с Его святым Словом, «открытым лицом»—т.-е. без предвзятых мыслей, без искания самих себя—«как в зеркале, взирая на славу Господню».

В восьмой раз говорится о молитве в евангелии Луки, 10. Иисус избрал семьдесят учеников, и по два послал их «перед лицом Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти». Они возвратились с радостью, рассказывая, что сила Божия сопровождала их всюду. И Иисус, как бы воочию видя перед Собою Отца Своего Небесного,—воздал тут же хвалу Ему. Христос постоянно чувствовал присутствие Божие, Его непосредственную близость к Себе... Никогда не прерывалось общение Его с Богом Отцом.

Девятый раз упоминается о молитве в II гл. Луки: «Когда Он в одном месте молился, и перестал, один из учеников сказал Ему: Господи! научи нас молиться»... Нет сомнения, что и раньше ученики эти—молились, и Христос им уже неоднократно говорил о силе молитвы: но теперь, видя, какое большое место занимает молитва в жизни Иисуса, и какие удивительные последствия влечет она за собою, они, вероятно, почувствовали, что должна быть в молитве **какая то особенная сила, им еще неведомая**, и что Учитель их достиг совершенства в области молитвы. И, сознавая, что сами они молиться как должно не умеют, они просят Иисуса — научить их. Наконец-то пробудилась в них жажда—постичь великую тайную силу молитвы!

Дай Господи, чтобы эти наши размышления о том, **как молился Христос**, возбудили и в нас желание — остаться с Ним наедине, и также, как тогда ученики, попросить Его: научи нас молиться! Потому что ведь первым шагом к тому, чтобы **научиться** молиться будет именно молитва: «научи нас!»... Кто может «научить» лучше, чем Он?

Десятое указание находим в евангелии Иоанна, 11. Большая толпа народа собралась близ селения Вифании около могилы, куда четыре дня тому

назад был положен Лазарь. Тут находятся и сестры его, и друзья: сюда пришел и Иисус с учениками. Иисус велит отвалить камень от могильной пещеры, и, после некоторого колебания, присутствующие это делают. Тогда Иисус, возведя очи к небу, молится: «Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня! Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал это для народа здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня». Ясно, что раньше, чем притти к могиле Лазаря, Христос втайне молился уже о воскресении его, и что все случившееся было прямым ответом на эту молитву.

Здесь особенно ярко обнаруживается тот факт, что вся чудесная сила, которая проявлялась в Иисусе Христе в продолжение Его короткой земной жизни, была **следствием Его молитвы**. Существовала неразрывная связь между Его внешней жизнью и деятельностью, которая поражала Его современников, как поражает теперь и нас,—и Его внутренней, сокровенной жизнью, о которой судить мы можем только по мимолетным ее отблескам.

Из всех сил, данных человеку, сила молитвы есть величайшая. И как ужасно, что эту-то силу мы реже всего, меньше всего и употребляем в дело!..

Заметим еще, как непоколебимо верил Иисус, что Бог **слышит** молитвы: «Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня». **Действительность** ведь пока не оправдала эту веру: перед Ним лежало **мертвое** тело. Но Иисус видел не тело это, а Невидимого Бога, для Которого нет ничего невозможного. Он слепо верил, что Бог не только **может** исполнить просимое, но что Он и **исполнит**. Такая вера возможна только при тесном непрерывном общении с Богом... Для возникновения и роста подобной веры необходимо: время, изучение Слова Божия, пробужденное духовное око и—благоговейная тишина сердца.

Одиннадцатый раз говорится о молитве Христа у Иоанна, в 13 гл. За два или за три дня до предпасхальной пятницы некоторые еллины, пришедшие на праздник в Иерусалим, захотели увидеть Иисуса. Это было Ему как бы намеком на то, какой духовной жаждой страдает огромный внешний мир, жаждой, которую утолить может только Он Один, пройдя через крестные муки... И опять призрак этих мук встал перед Иисусом... Не обращая внимания на то, что Он теперь не Один, что народ окружает Его—Он, как бы говоря с Самим Собою, произносит: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего? Но на сей час Я и пришел. **Отче! Прославь имя Твое»**. Мучительное состояние души Иисуса окончилось: Он отдал всю волю Свою—Отцу... И тотчас же послышался внятный голос «с неба»: «И прославил, и еще прославлю».

Как близко к нам «небо»! Как скоро отвечает на молитву Отец наш!.. Беда в том, что мы, с нашим грубым духовным слухом, этих ответов Его не слышим. Мы полны звуками земли, и ничего другого не различаем...

Но—чуток был слух Христа! И Он **привык** прислушиваться к голосу Божию. Этой-то привычки, к несчастью, и нет у нас, и—не вырабатывается!..

Вспомним пророческое слово Исаии о Христе: «Каждое утро Он пробуждает, пробуждает ухо Мое, чтобы Я слушал, подобно учащимся» (Ис. 50, 4). Навыкшее к слушанию «ухо» так же необходимо для молитвы, как и «язык мудрых».

Двенадцатую заметку о молитве Христа мы находим у Луки, в гл. 22. В четверг, в день Опресноков, Иисус вкушает пасхальную трапезу. Но даже и этот благословенный час омрачен был спором между учениками. С великим терпением, свойственным великой любви, подает им Христос пример смирения, умывая им ноги (Иоан. 13). Затем, обращаясь к Петру, и называя его прежним его именем, Он говорит: «Симон, Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу; но я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя». Он **отдельно молился за Петра**. Это указывает на то, что Он имел обыкновение молиться **за людей**.

Он и поныне молится за них: Он «может всегда спасать приходящих через Него к Богу, **будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них»**. (Евр. 7, 25).

Тринадцатую молитву Христа находим мы в евангелии Иоанна, гл. 17. Надо отдать себе отчёт в той обстановке и тех обстоятельствах, в которых тогда находился Христос. Заметим, что в главе 12-ой содержатся последние слова, с которыми Он обращался к «миру». Начиная с главы тринадцатой и до конца этой, семнадцатой, главы повествуется о том времени, когда Господь остается уже **наедине** с Своими учениками. Перечитывая внимательно молитву в 17-ой главе, мы видим, что Христос считал дело искупления уже доконченным (хотя заключительные и главные события были еще впереди); что Сам Он уже видел Себя уходящим из этого мира в славу Отца. Поэтому, молитва эта является как бы образцом тех молитв, которые возносит Он за нас и в **настоящее время**; оттого она и известна под названием **«заступнической»** или **«первосвященнической»**. Тридцать три с половиною года жил Христос на земле; из них в продолжение трех с половиною лет был Он **пророком**, говорившим людям от имени Божия. С тех пор, в течение девятнадцати веков, имеет Он **первосвященническое** служение, ходатайствуя пред Богом за людей. Во втором пришествии Своем на землю Он будет **Царем**, Богом помазанным на царство.

Четырнадцатая молитва Христа переносит нас в связанные с жгучими воспоминаниями священные места Гефсимании, где Христос, будучи в Иерусалиме, особенно любил молиться. Об этом упоминается у Матф. 26, Марк. 14 и Лук. 21.

Затаив дыхание, с благоговением в сердце и с склоненной головой приблизимся мысленно к этому месту: место это—земля святая... Такое страшное должно было совершиться здесь в эту ночь!

После прощальной беседы в горнице и чудной молитвы,—Христос вышел с учениками Своими из ворот города, и, перейдя быстрый и мутный поток Кедронский, вступил в сад, где росли оливковые деревья. Там предстояло Ему провести бессонную ночь. Через несколько часов римские солдаты и еврейская чернь, предводительствуемая изменником, будут искать Его... Он решил провести это остававшееся Ему время **в молитве**. Ища сочувствия в ближайших Своих учениках, Он берет с Собою Петра, Иакова и Иоанна, и удаляется с ними в глубину масличной рощи. Но на этот раз Его тянет уйти подальше, и остаться совсем Одному. И тут опять тяжелая борьба возникает в Его душе. Снова то же искушение, которое Он уже дважды в Своей жизни отогнал от Себя, представляется теперь Ему; но только сегодня оно бесконечно сильнее... Господь Иисус, не знавший греха и вполне ему чуждый, начал теперь уже испытывать то, что Ему предстояло пережить в течение тех нескольких часов, когда Он действительно сделался для нас жертвою за грех (2 Кор. 5, 21). И это ужасное ощущение овладело Им с такою силою, что физическая Его природа, казалось, не вынесет всей тяжести этой духовной агонии. Потому что Христос умер не от физических страданий, как ни были они мучительны и велики: сердце Его не выдержало того гнета, который лег **на душу** Его. Грешной душе смертного не понять всего ужаса, пережитого чистой душою Христа при Его неизбежном столкновении с грехом мира...

Благоговейно следим мы за одиноко молящимся между деревьями Христом: вот Он стоит на коленях... вот Он пал на лицо Свое, усердно молясь Отцу, чтобы «если возможно, миновал Его час сей» (Марк. 14, 35). Один отрывок этой молитвы долетает до нашего слуха: «Авва, Отче! все возможно Тебе: пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты»... Мы

не знаем, как долго молился Он таким образом; написано, что Он так сильно изнемог духом, что «явился Ему Ангел с небес и укреплял Его» (Лук. 22, 43). Но и после этого, «находясь в борении, Он прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю».

Когда наконец Он выходит победителем из духовной борьбы, и покой снова водворяется в Его сердце, Он идет к ученикам. Предвидя ожидающие их искушения, Он увещевает их—пребывать в молитве; и опять, отошед от них, молится в уединении. Перемена в содержании молитвы свидетельствует о том, что он уже восторжествовал над сатаною. «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Матф. 26, 42).

Победа одержана. Борьба окончена. Он согласен пройти чрез то, что так страшило Его, но что одно только могло выполнить Божий план спасения мира... Снова возвращается Он к Своим бедным, немощным ученикам... потом—еще раз ищет в той же молитве подкрепления Себе... А затем—издали мерцающие огни факелов показывают Ему, что «приблизился час» Его предания в руки грешников. Твердо, спокойно идет Он навстречу врагам Своим...

Мы видим, таким образом, что в **самый ужасный час** Своей жизни Человек Христос Иисус победил все искушения и страхи, и слабость Свою—**молитвой.**

Пятнадцатое место, указывающее на молитву Христа, относится к последним минутам Его земной жизни. Из семи слов, Им произнесенных на кресте, три были **молитвенными** возгласами. Евангелист Лука говорит нам, что даже в тот момент, когда воины пригвождали к кресту руки и ноги Спасителя,—Он думал не о Себе, но о других. Он молился, говоря: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лук. 23, 34).

Около времени вечернего жертвоприношения, в необычайном мраке, который окутал всю природу, после трех часов полного безмолвия,—раздался вдруг душу раздирающий возглас: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Марк. 15, 34). Немного спустя Он произнес одно слово: «Совершилось»; этим Он возвестил выполнение Своего дела спасения мира... А затем—возгласил громким голосом: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Лук. 23, 46). Таким образом—и последний вздох Христа был—**молитвою.**

Нам полезно отметить себе следующие особенности молитв Христовых.

1. **Время его молитвы**: повидимому Господь считал необходимым—посвящать молитве **утренние часы,** чтобы из общения с Отцом Своим почерпнуть указания на наступающий день. Это особенно ясно выражено у Марк. 1, 35; сравнить также Ис. 50, 4—6 с Иоан. 7, 16; 8, 28; 12, 49. В дополнение к откровениям воли Божией, которые получал Он во время Своих утренних часов молитвы, Христос Иисус, по мере нужды, искал и других случаев, чтобы втайне помолиться Отцу; это бывало ночью, когда люди спали; мы уже знаем, что три раза провел Он в молитве целую ночь. А может быть—и много было в жизни Его таких ночей, хотя о них и не сохранилось записей у евангелистов (Иоан. 21, 25). Заметьте, что часто Он выбирал **спокойное** для молитвы время, когда умолкал шум земной. Особенно молился Он **перед** каким-либо важным событием, а также и **после** него. (См. предыдущие указания 1, 2, 3, 4, 5, 10, 14).

2. **Места Его молитвы**: Тот, Кто сказал: «Войди в комнату твою, и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне»,—Сам во время Своего общественного служения не имел собственной «комнаты», куда мог бы удаляться для молитвы. Ему ведь некуда было и «голову преклонить» в эти три с половиною года непрестанного странствования! Поэтому местами

уединенной молитвы Его были «пустыни», «горы» и «уединенные места». Он любил природу. Прилегавший к Назарету холм, отлогие покатости горы Елеонской, окружавшие Галилейское озеро возвышенности — были излюбленными местами Его... Там было спокойно, туда не доходили звуки земли...

3. **Постоянная Его молитвенная настроенность.** Дух молитвы никогда Его не покидал, так что он мог чувствовать Себя наедине с Богом даже находясь среди шумливой толпы. Мы уже говорили, что Христос выбирал для молитвы тихие утренние или ночные часы, удаляясь в уединенные места. Но ведь существует также и другого рода уединение—**уединение духа**, когда человек не замечает окружающего, и весь поглощен одной мыслью, одним чувством или порывом. В такого рода уединение часто уходил Иисус для беседы с Отцом Своим (см. указ. 8, 10, 11, 15).

4. **Он молился во все критические минуты Своей жизни.** Пять из таких молитв нам указаны: пред великой борьбою, выдержанною Им в пустыне в начале Его служения; пред избранием двенадцати представителей нового учения; во время политического брожения среди Галилеян; пред окончательным уходом из Галилеи в Иудею и Иерусалим и, наконец,—в самый решительный момент Его жизни,—в Гефсиманском саду... (См. указ. 1, 4, 5, 7, 14).

5. **Он молился за других, отдельно и поименно.** (См. указ. 13).

6. **Он молился с другими...** Следовало бы и нам молиться также. Несколько минут спокойной молитвы вместе с друзьями—просветляет дух, укрепляет дружбу, облегчает затруднения, встречаемые нами, и помогает нам выполнять сложные задачи в жизни. (См. указ. 7, 9, 13).

7. **Величайшие благословения** жизни Своей Христос получал во время молитвы. В шести местах говорится, что, когда Он молился, Дух Святой сходил на Него: Он преобразился; три раза голос с неба возвещал Ему о благоволении Отца, на Нем почившем; в час Его несказанной скорби Ангел с неба укреплял Его. (См. указ. 1, 7, 11, 14).

Как, в общем, много молился Господь Иисус! Молитва была не только Его **постоянной привычкою**, но Его прибежищем **во всяких затруднениях**, небольших или серьезных. Когда Его смущало что-либо, Он **молился**. В **молитве** утолял Он Свою жажду общения с Богом. С **молитвою** избрал Он Своих помощников, с **молитвою** выслушивал повеления Божии. В искушении—Он **молился**. Когда люди критиковали Его, Он **молился**. Всегда, когда нуждался Он в подкреплении измученного тела или утомленного духа, Он прибегал к **молитве**. Через **молитву** сообщалась Ему безмерная сила—вначале; через **молитву** же—и до конца изливалась эта сила на Него, безостановочно и обильно.

Итак—вот как молился Христос. Вся внутренняя жизнь Его—одна молитва.

Вдумаемся в это. **Проникнемся** этим.

Его постоянное общение с Богом—пусть послужит нам примером!

Будем просить Его «научить нас молиться». Будем всякий день оставаться, хотя бы ненадолго, с Ним наедине, чтобы Он мог в тишине говорить нашей душе, а мы могли бы спокойно, не отвлекаясь ничем посторонним, благоговейно слушать Его.

ВЕРА ИИСУСА НАВИНА.

Р. Харрис.

Инс. Нав. 10, 12—14.

Мне задают вопрос: «Каким путем продлен был день по слову Иисуса Навина?»

Позвольте мне предложить вам также несколько вопросов. Отчего, вообще, существует **день**? Почему происходят известные движения земли и луны? Почему Венера вращается вокруг солнца иначе, чем земля, также и Меркурий? Почему наша луна не вращается, подобно земле, вокруг солнца?.. Пока мы не в состоянии решить вопроса, каким путем Бог поддерживает движение миров,—поскольку мы его в данное время знаем,—нам нечего задаваться вопросом, возможно ли некоторое временное **уклонение** от обычного движения одного из них, и сомневаться, чтобы это было возможным.

Ученый Исаак **Ньютон** *) давно доказал, что движение земли могло бы сделаться медленнее без всякого ущерба для ее жителей. Он доказал, что если бы какой-либо метеор или какая-либо кометная масса оказались между нами и солнцем, это могло бы повлечь за собою **замедление** вращательного движения земли.

На окнах оптических магазинов вы можете видеть маленький аппарат—нечто в роде ветряной мельницы,—крылья которого вращаются при солнечном свете. Вы, вероятно, думали, что они приводятся в движение часовым механизмом? Ничуть не бывало: их заставляет двигаться именно солнечный свет. Когда такое окно освещено солнцем—маленький механизм двигается; но подержите над ним газету таким образом, чтобы лучи солнца не могли, как прежде, свободно до него доходить, и тогда вы увидите, что маленькие крылья будут вертеться все медленнее и медленнее.

Таким образом, Ньютон был совершенно прав, думая, что если бы какое либо тело очутилось **между землею и солнцем**, тогда произошло бы некоторое замедление в вращательном движении земли.

Что же говорят о чуде, о котором рассказывается в книге Иисуса Навина, толкователи Библии?

Некоторые просто находят его «необъяснимым». Большинство же говорит, что, в виду того, что в еврейском подлиннике событие это описано в стихотворной форме, можно предположить, что оно есть просто плод фантазии поэта. Но разве то, что изложено в еврейском подлиннике Библии стихами, не боговдохновенно? А книга Псалмов? А 4-ая глава Бытия (23—24), и 49-я глава той же книги? Все это было написано стихами...

Много других частей Ветхого Завета, на которые ссылался Сам Господь Христос, были в подлиннике написаны стихами. Стихи Библии не менее вдохновлены Духом Святым, чем ее проза.

Обратимся теперь к Иисусу Навину 10, 12: «Иисус воззвал к Господу в тот день который предал Господь Амморея в руки Израилю... И сказал перед израильтянами»... Он не стыдился молиться, и хотел чтобы все знали, что он молится...

Чего же просил у Бога Иисус Навин?—«Стой, солнце!» Выражение подлинника может быть переведено словами: «молчи», или, как переводит его ученый Адам Клерк: «не действуй».

---

*) 1643—1727.—Знаменитый анг. математик и физик. Дал основание для развития аналитической механики и теоретической астрономии; открыл закон всемирного тяготения.
Ред. Ком.

«И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного?» По всем вероятиям вышеупомянутая книга точно описала это событие. «Стояло солнце среди неба». «И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слышал бы глас человеческий. Ибо Господь сражался за Израиля».

«Солнце, молчи». Это второе выражение, напечатанное на полях исправленного издания английской Библии, и найденное переводчиками наиболее соответствующим тексту еврейского подлинника, очень знаменательно, потому что оно еще раз доказывает точность Библии с научной стороны. Только сравнительно недавно ученые открыли, что **свет создает звуки.** В данное время уже устроен аппарат, воспринимающий звуки света, между прочим,—**света звезд** .. Таким образом, теперь мы понимаем, что хотел сказать написавший Ветхий Завет, говоря об общем ликовании утренних звезд (Иов. 38, 10). В настоящее время мы начинаем слышать небесную их мелодию и вникать в нее.

«И остановилось (или «сделалось безмолвным») солнце». Здесь мы видим перед собою то, что в мире называется «чудом». Библия описывает это, как совершившийся факт, и именно как таковой я и буду его рассматривать.

Что такое, вообще, «чудо»?

Чудо—это то, что вызывает удивление, что нельзя объяснить никакими известными нам законами природы; это—выходящее из ряда вон явление; это—прекращение действия какого-либо известного, определенного закона. Законы, управляющие вселенною, сами по себе — удивительные явления, постичь которые мы не можем, и которые, за неимением более подходящего названия, мы именуем «законами природы». То, что мы называем «чудом», **есть прекращение действия одного какого-нибудь закона природы под влиянием действия другого закона природы, для нас неведомого.**

Возможно, что когда откроются нам тайны законов Бога, тогда узнаем мы, что как в мире вещественном, так и в мире духовном, существует **два плана действия.** Во первых—план обыкновенный, по которому все совершается по одной и той же системе, и всегда в одном и том же порядке, согласно известным нам законам природы. Во-вторых, то, что я назову «планом необыкновенным», при выполнении которого Бог всякий раз вводит новые силы и новый образ и порядок действия их, чуждый обычному течению явлений природы.

Поясню это наглядным примером. Возьмем часы. Когда они заведены и не нуждаются в чистке, они все идут и идут, пока не надо будет их снова заводить. Согласно определенному закону, сообразно с их устройством, часовые стрелки движутся без остановки. Однако, если я нахожу, что они двигаются слишком быстро,—я могу привести в действие другой закон, и приостановить движение стрелок, или—заставить их ось вращаться медленнее. Что я в этом случае делаю? Я только прекращаю обычное движение часов, и привожу в действие другой закон, не применяющийся при обыкновенном ходе часов, но предусмотренный часовщиком именно для того, чтобы он мог быть применен в подобных случаях.

Таким образом Бог, в природе, может заставить действовать новый закон, который временно устраняет действие закона, обычно тут проявляющегося.

Обратимся к событию, описанному в Иис. Нав. 10.

Согласно повелению Божию, Израильский народ завоевывает землю Ханаанскую. Знакомы ли мы с древней историей этой земли? Человек него-

рующий склонен удивляться жестокости Божией к этим бедным жителям Ханаана, к этому трудолюбивому земледельческому населению...

Бросим беглый взгляд на историю этих населявших Ханаан народов. Библия дает нам сравнительно скудные сведения о жизни других народов, тогда как история евреев в ней описана подробно. Но и по тому, что мы в Библии читаем о хананеях, мы можем уже судить о долготерпении Божием и милосердии Его по отношению к ним. Мелхиседек целые годы работал в земле Ханаанской. Мелхиседек—личность удивительная, возвышенная, чтобы не сказать «божественная». Говорится, что он жил в Иерусалиме, бывшем в те времена столицею земли ханаанской. Он возвещал там волю Божию. Но, несмотря на великое преимущество иметь этого выдающегося человека своим пророком, священником и царем,—жители отказывались верить в Бога, о Котором говорил им Мелхиседек. В эпоху, когда происходили нами рассматриваемые события, люди эти оказывали самое упорное сопротивление Иегове, и выбрали себе в цари человека, которому они дали имя «Адониседек». Прозвище, ими придуманное, должно было намекать на имя Мелхиседека. Потому что имя «Мелхиседек» значит «царь правды», тогда как «Адониседек» значит «господин правды». Таким образом мы видим, что этот народ, обла ающий большими преимуществами, сравнительно с другими народами тогдашнего мира, **находился в открытой вражде с Иеговой**, заменив Мелхиседека—Адониседеком, который теперь вступает в объединенный союз с пятью царями ханаанскими, для оказания сопротивления Иегове. Адониседек, поэтому, является прямым узурпатором [1]), завладевшим Иерусалимом, называвшем себя «господином правды», и восставшим против Бога. Адониседек и хананеи, возмутившись против Бога, поклонялись Ваалу; другими словами—поклонялись солнцу и луне.

И вот, отрекшись от Иеговы и отвергнув Его пророка,—Адониседек и его союзники идут, чтобы сразиться с евреями, поклоняющимися Единому Богу. Они уже слышали о том, что случилось у Иордана, знают, какая судьба постигла Иерихон, Гай и Гаваон... Наступает решительный момент: поклонники истинного Бога и отступники от Него готовятся вступить в жаркий бой. Тут темные силы ополчаются против сынов света.

Адониседек и хананеи терпят поражение, и бегут от Иисуса Навина. Но, убегая от врага, они утешаются тем, что бог их,—солнце.—близится к закату, что скоро наступит ночь, и укроет своим мраком их убежище: они надеются, что, таким образом, они не будут окончательно поражены, что под покровом ночи они снова соберутся с силами и нападут на израильтян.

Но Бог решил дать назидательный урок им, нам, и мил ионам людей всех времен. Он доказал, что Он—Владыка и солнца и луны, как и всей вселенной. Иисус Навин, по внушению Духа Божия, молится словами: «стой, («молчи», «не действуй») солнце», т. е. чтобы притяжение солнца, заставляющее землю вращаться, **уменьшилось на некоторое время.** Иисус Навин молится этой молитвой,—и Бог о вечает на нее: солнце уменьшает на некоторое время силу своего притяжения.

Рассмотрим теперь это событие с хронологической [2]) точки зрения. Условия, в которых мы теперь живем, мешают нам судить с достаточной ясностью о событиях, относящихся к далекому прошлому. В Библии время определялось по солнцу и луне, и, если бы мир придерживался этой системы, даже ребенок понял бы то вычисление, которое я вам сейчас представлю. Но, к сожалению, римляне перенесли начало года с сентября на март, так

---

[1]) Похититель верховной власти, престола.
[2]) Хронология—учение о счислении времени.

что один год заключал в себе всего шесть месяцев. Позднее, постановлением английского парламента, начало года было перенесено с марта на январь, так что один год, а именно год 1752, продолжался всего девять месяцев. Тот, кто хочет точно исследовать вопрос об этом «продленном дне», должен его рассматривать по библейскому времени. Другими словами,—он должен его определять на основании «равноденствий», «затмений» и «прохождений» в известном месте звездного неба—небесных тел.

Я дам вам объяснение этих научных терминов. Два раза в году бывает «равноденствие», когда день равен ночи. «Затмение» солнца бывает, когда луна становится между нами и солнцем; «прохождение» бывает,—когда Венера или Меркурий оказываются между нами и солнцем.

Эти две планеты вращаются вокруг солнца внутри земного пути. Земля удалена от солнца на девяносто три миллиона миль, Венера — на шестьдесят восемь, а Меркурий на тридцать семь миллионов миль от солнца. Таким образом, внутри того пути, по которому мы вращаемся вокруг солнца, существует еще внутренний путь Венеры, а кроме того—еще более внутренний путь—Меркурия. Эти две планеты вращаются вокруг солнца не в тот же период времени, как земля. Но когда Венера или Меркурий находятся как раз между нами и солнцем—явление это называется «прохождением планеты».

Прохождения—явления постоянные, периодически повторяющиеся в одно и то же время. Таким образом, по ним совершенно просто можно определить промежуток истекшего времени.

Вопрос этот был тщательно исследован астрономами. Ученый Димблеби, хронолог Британского хронологического и астрономического общества, занимался им на своей родине; профессор Тоттер—другой выдающийся астроном—изучал этот вопрос в Америке, и пришел, на основании научных данных, к следующему замечательному заключению: если принять в расчет все равноденствия, затмения и прохождения планет, начиная от нашего времени назад до периода «создания» мира в Быт. 1,—мы встретим поразительный факт: выходит, что 24 часа «интерполированы», т.-е. умышленно вставлены и оказываются **лишними в этом периоде** мировой истории.

Вот, что пишет профессор Тоттер в своей статье—«Научное подтверждение существования продленного Иисусом Навином дня». После приведения нескольких астрономических доводов, на которых я не буду останавливаться, он говорил: «Никакими математическими вычислениями нельзя дойти до настоящего времени, не допустив интерполяции [1]) ровно 24-х часов. Другими словами, если вести вычисление назад, до зимнего солнцестояния в день Иисуса Навина,—мы узнаем, что этот продленный день **была среда**; если начать исчислять от «сотворения мира» вперед до зимнего солнцестояния в день Иисуса Навина,—выходит, что это был вторник. Таким образом обнаруживается, что в истории мира были интерполированы [2]) двадцать четыре часа»,—вставлены одни сутки.

Таков астрономический факт, удостоверенный учеными, занимавшимися этим вопросом.

Рассмотрим теперь это событие с точки зрения исторической. **В трех летописях**, занимающих первое в мире место, упоминается о существовании в мировой истории продления дня. Геродот [3]) говорит, что среди греков в его время существовало—**воспоминание о необыкновенно длинном дне**. О та-

[1]) Вставки.
[2]) Вставлены, внесены.
[3]) Греч. историк (484 — 420 до Р. Х.). Его сочинения — драгоценнейший памятник древности. Ред. Ком.

ком же дне говорится и в египетской летописи; и наконец, китайцы, которые, вероятно, особенно тщательно вели свои летописи, упоминают в них о «длинном дне», случившемся в царствование их императора Иесь, который был современником Иисуса Навина. Таким образом, мы видим, что кроме 10-й главы Книги Иисуса Навина,—**в трех различных записях упоминается о «длинном дне»**, в который, по свидетельству их всех, солнце «остановилось».

И все это случилось в ответ на молитву Иисуса Навина. Здесь мы имеем пример, показывающий нам, что мы не должны в молитвах наших просить только того, что с человеческой точки зрения действительно может случиться... «Чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, и будет вам» (Марк. 11, 24).

Что Богу до того, находит ли человек что-либо возможным или нет? Если Бог сотворил какую либо планету, то Он может заставить ее вращаться вокруг солнца, как Он пожелает. Многие научные данные говорят за то, что наша земля **не всегда** вращалась вокруг своей оси. Существует мнение, что земля некогда вращалась в мировом пространстве **не так**, как она вращается в данное время. Если бы не вращалась земля вокруг своей оси, на ней не было бы смены дня и ночи. Но если Бог управляет законами вселенной—разве не может Он и замедлить это движение, применив какой то другой закон, тоже—«закон природы».

Заметили ли вы, как иногда, проходя без остановки мимо станции, машинист замедляет ход поезда? Разве не может Бог уменьшить скорость движения земли? В упомянутый нами день, точка на земле—Вефорон (ст. 10) мчалась, следуя движению земли, мимо солнца, и великий Строитель вселенной нашел нужным замедлить немного ее движение. Какое до этого человеку дело? Если Бог дает земле силу пробегать двадцать девять километров в секунду, разве не может Он замедлить ее в течение нескольких часов?—Конечно, может. И почему Он это сделал? В ответ на молитву Своего служителя. Я полагаю, что, стоя на коленях в молитве, мы бываем иногда свидетелями проявления еще большего могущества Божия. Будем же помнить, что тот из нас постиг тайну сильной молитвы, кто научился молиться Отцу в духе чрез посредство Сына Его; потому что **ничто не окажется для нас невозможным, если мы умеем молиться молитвою, согласующеюся с волей св. Троицы**.

Таким образом мы видим, что и наука, и история подтверждают достоверность этого, в Библии описанного, события, и что нет никакого основания в нем сомневаться. Примем к сведению ту истину, что в Библии не существует ничего, что не может нам быть объяснено Духом Божиим, ее написавшим. Так и это место Свящ. Писания, служащее соблазном для людей мира, и кажущееся им одним из наименее объяснимых. Да будет слава великому имени Его!

«Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» — 2 Тим. 3, 16—17.

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ [1]).

М. Кильбёрн.

8. Тело человека и сохранение его.

Тело человека можно сравнить с прекрасно, таинственносозданным искусной рукою Художника мозаичным [2]) произведением. Образующие его мозаичные камни — это отдельные маленькие клеточки, составляющие всякую часть тела, клеточки, настолько мелкие, что они невидимы для простого глаза: только микроскоп открывает их нам. Неисчислимо их количество, не поддается описанию их разнородность и разнообразие; при этом всякая из них полна жизни, в противоположность мертвым мозаичным камням.

Но где в этом тленном мире есть жизнь,—там существует и смерть; и это испытывает всякая отдельная клеточка, входящая в состав тела; потому что всякой из них суждено умереть, и умереть не только вместе с телом, но гораздо раньше его.

В то время, как тело еще полно жизни,—тысячи его клеточек умирают, и ежедневно выделяются из него; это, однако, не портит его дивной мозаичной конструкции: она продолжает возобновляться. Это возобновление является в глазах наших таким же чудом, как и создание дивного художественного произведения искусства.

Вызывается это чудо **питанием**, которое опять-таки само по себе является тайною и чудом. Вещества внешнего мира, как-то: хлеб, мясо, овощи, молоко и т. д., принимаются телом, и в нем переходят в вещество мозга, в нервы, в кости, зубы, волосы, ногти, легкие, сердце и многое другое, содействуя таким путем замене умирающих клеточек всех органов—новыми, жизнеспособными образованиями и этим обновляя и поддерживая «мозаичное» строение тела. Если это не совершается, или постепенно умирающие клеточки не заменяются новыми,—наступает медленное и постепенное разрушение и распадение всего тела: оно хилеет, ослабевает и, наконец, умирает от голода. Чтобы это предотвратить, всеблагой Бог даровал природе обилие **веществ**, из которых тело может вырабатывать составляющие его части. Но Он сделал еще и больше этого,—Он снабдил тело чудесными **орудиями**, способными настолько видоизменять и перерабатывать вещества внешнего мира, что этим они могут оказывать телу неоцененные услуги, от которых зависит жизнь.

Первый из этих в высшей степени важных аппаратов—**рот**. Ему дано **32** искусно и целесообразно устроенных костных образований—**зубов**, покрытых весьма твердою эмалью и приводимых в движение необыкновенно крепкими мускулами; ими пища перерезывается и обращается в мягкую массу, в чем принимает также большое участие выделяемая из особых желез **слюна**. Как только пищевая кашица готова во рту, глотательные мускулы ее проталкивают в **пищевод**, а оттуда она поступает в **желудок**. Но что же он будет с нею теперь делать? Он знает свое дело. В желудке тотчас начинают работать созданные с этой целью удивительные железы, выделяя **желудочный сок**; при этом начинают двигаться и приводить в движение этот сок мускулы желудка, так поворачивая составленную из различных питательных веществ пищевую кашицу, что желудочный сок ее пропитывает насквозь со всех сторон, обращая ее в своеобразную жидкую беловатую массу. Сделав это, же-

[1]) См. «Христианин» № 10 за 1927 г.

[2]) Мозаика — рисунок, выложенный кусками разноцветных камней или стекол. Замечательные мозаичные работы в храме Воскресения и в Исаакиевском соборе в Ленинграде.—*Ред. Ком.*

лудок впитывает своими стенками часть этой массы и несет ее в **кровь**, остальная же часть входит чрез закрытое до сих пор отверстие желудка—привратник—в **кишки**, эти прозрачные, как будто бы неинтересные, но, наоборот, весьма сложные и важные органы, от которых зависит жизнь каждого из нас.

Первая задача кишек заключается в том, чтобы уже переработанную во рту и в желудке пищу переработать еще тщательнее и еще более ее видоизменить, при содействии **соков**, выделяемых **поджелудочной** и **кишечными железами** и **печенью**. Вторая, не менее важная их задача, состоит в том, чтобы **дать** телу питательное вещество, теперь уже тщательно переработанное и готовое для всасывания. Работу эту выполняют маленькие волосообразные органы—**кишечные ворсинки**, выстилающие внутренность кишек. Для успеха этой работы, для того, чтобы тело получило как можно больше питательного вещества, таких ворсинок насчитывается в кишках не тысячи, а **четыре миллиона**; с целью дать место этим миллионам мелких в себя всасывающих питательное вещество аппаратов, кишки обладают длиною приблизительно в **пять раз превышающею длину тела**, которому они принадлежат. Таинственно совершают свою работу кишечные ворсинки. Не имея ни рта, ни вообще какого-либо отверстия, извлекают они постоянно питательное вещество из пищевой кашицы, в то время как кишечные мускулы продвигают это вещество все дальше вдоль кишек. Но маленькие кишечные ворсинки не только принимают в **себя** пищу,—одну ее часть они еще выделяют **непосредственно** в кровь, а другую—в **лимфатические сосуды**, чрез которые пища всасывается в кровь. Кровь несет ее всякому органу тела, питает его, оживляет и помогает ему заменить омертвевшие клеточки—новыми.

Таким путем совершается постоянное **питание**, а **следовательно** и **обновление** нашего тела,—совершается чудесно и таинственно. Мы ничего этого не чувствуем и не замечаем; нам не приходится ни руководить этим процессом, ни наблюдать за ним; все делается само собою, и делается так своевременно, в таком совершенстве, так целесообразно, что при всем своем знании и желании мы не могли бы произвести ничего подобного. Нам остается только одно — принимать пищу, от которой зависит как обновление нашего тела, так и самая жизнь наша.

Но как ни важно для нас наше тело, как ни важна его жизнь, важнее для нас **душа**, живущая в этом теле. Так же точно, как тело должно постоянно обновляться, чтоб жить, — нуждается в этом и душа, согласно свидетельству Свящ. Писания: «Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (2 Кор. 4, 18).

Обновление души не менее требует пищи, чем обновление тела. Без пищи душа хилеет и, подобно телу, умирает от голода. Но душа не может питаться земным, как это свойственно материальному телу человека; она есть **дух** и нуждается в **пище духовной**, которая способна давать ей жизнь; она слабеет и увядает, если не получает этой пищи.

Что же это такое эта чудная, ни с чем несравнимая «пища»?

Дивный ответ на этот вопрос мы получаем из уст Сына Божия. Он говорит, что **Сам** хочет сделаться пищею для души нашей, Сам хочет «насыщать» душу человека. Какая честь недостойному человечеству! «Я есмь **хлеб жизни**»... Хлеб Божий есть Тот, Который сходит **с небес** и дает **жизнь** миру... «Хлеб, сходящий с небес, таков, что **ядущий** его не умрет»... «**ядущий** хлеб сей будет **жить вовек**» (Иоан. 6, 35. 50—51). Что значит «есть» этот Хлеб,— объясняет нам опять-таки Сам Господь Иисус. «Я есмь хлеб жизни: **приходящий** ко Мне **не** будет алкать, и **верующий** в Меня не будет жаждать никогда»; и далее: «Слова, которые говорю **Я** вам, суть дух и

жизнь».—«Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Иоан. 6, 35. 63; Матф. 4, 4). Чтобы Христом «питаться», чтобы Им «насыщаться», мы должны **к Нему придти, должны Ему довериться**; чем более живем мы словом Его, чем более его соблюдаем, – тем более, тем полнее осуществляется для нас живое слово это. Последствием этого является **оживление** и **обновление** нашей души, так же как и **отождествление** ее с той «пищей», которая ее насыщает,— **с Самим Христом** (Иоан. 17, 23). **Как** это совершается,—это нас не касается; нам не приходится об этом заботиться и за этим наблюдать, как не дано нам ощущать питания и обновления нашего тела; нам следует только заботиться **о принятии духовной пищи.**

Мы **должны** есть; не принимая пищи, мы становимся самоубийцами. Также убиваем мы и душу нашу, если не питаем ее «небесною манною», хлебом Божиим, дарующим ей жизнь вечную.

---

* * *

Мой друг, ты измучен борьбой непосильной,
Страданья теснят твою слабую грудь;
Но ты позабыл, что Спаситель наш дивный
Всегда облегчить может жизненный путь.
Ты ищешь забвенья в забавах и плясках,
В вине утопить хочешь тяжкую скорбь,
Ты хочешь забыться в обманчивах ласках, —
Поверь, что земная не вечна любовь.
Сегодня тебе отдают свои чувства,
Любовь обещают навеки отдать,
А завтра ты снова мучительно, грустно,
Один должен жизненный путь совершать.
Та роза, что дивной красою блистала,
Завяла, поблекла и кончила жизнь;
Струна, что в могучем аккорде звучала,
Порвалась, как тонкая слабая нить.
Сегодня ты лица красивые видишь
И радостью шумной наполнен твой дом,
А завтра о смерти их с грустью услышишь,
И радость промчится несбыточным сном...
Ты ищешь в науке источник забвенья,
Свет чистый в ней хочешь найти для себя;
Но грязной, могучей толпою сомненья
Опять окружают и мучат тебя.
„Так где же тот выход, где цель нашей жизни?“
Звучит с твоих уст неотступный вопрос;
И грозные, тяжкие, грустные мысли
Язвят и терзают измученный мозг...
Мой друг, не стремись же к пустым развлечениям,
Вином не старайся залить свою скорбь, —
Воспользуйся дивным и чудным спасеньем,
Что всем предлагает наш светлый Господь!
И ты отдохнешь от борьбы непосильной,
Ты счастье свое обретешь в полноте,
Когда наш Спаситель любовью всесильной
Излечит Сам сердце больное тебе.

В. С.

З И М А.

В саване белом,
С холодным снегом
Пришла зима.
Все обновилось...
В виссон оделись
Поля, дома...

В пустынном поле,
В предсмертном горе
Замолкла песнь...
И недвижимо,
В тоске незримой
Уснул и лес.

В ветвях березы
Замерзли слезы
Последних мук,
И нарушает
Покой могильный
Лишь дятла стук.

И в мире этом,
Лишенном Света
Царит зима.
И тщетны грезы!..
Лишь мерзнут слезы,
И—гуще тьма.
Мечты о воле,
Счастливой доле—
Ответа ждут.
Но нет ответа...
Во тьму одетый—
Страдает люд.

Зима—не вечна!
Жизнь быстротечна!..
Она пройдет.
И Солнце правды—
Племен отрада—
Навек взойдет!..
Весна иная
Под сенью рая
Настанет вновь.
Там зла не будет...
Царить же будет
Одна **любовь**!

И. Дзыгал.

МУСУЛЬМАНИН.

Я татарин-башкир, К. Т. Шаталин, родился в Уфимской губ. в деревне Утяковой. Отец мой воспитывал меня в магометанском духе. Он учил меня молиться и угождать Аллаху [1]) так: пять раз в течение суток ходить в мечеть, там молиться и искать Бога; он часто упоминал слово „Магомет". Я спросил, кто такое Магомет? Отец ответил:

— Это—друг Аллаха, который прежде создания мира был уже у Аллаха. Магомет—пророк. Был еще один пророк Исса [2]), но Магомет выше всех пророков. Молиться мы должны так: „мы, друзья Твоего друга Магомета, мы идем за ним, а потому, во имя Твоего друга Магомета, дай нам просимое", и тогда Аллах все пошлет. Аллах любит правду, а Магомет был праведным, потому-то Аллах и любил его! Только один мусульманский народ удостоится перед Аллахом, потому что он пошел за его другом Магометом".

Так часто говорил мне отец.

Будучи уже юношей, я стал серьезно задумываться над этими словами. Я начал смотреть на жизнь мусульман, и задавать себе вопросы: „Если Аллах не любит неправды, то почему же мои родные и знакомые—большие обманщики и живут в беззаконии? Зачем они говорят, что надо делать добро, а сами делают друг другу зло?.."

Все это мне очень не нравилось. В то же время у меня появилось горячее желание найти живого, истинного Бога. Я решил искать Его в христианстве.

Находясь в сильной внутренней борьбе, я покинул свою родную деревню и отправился в г. Усольск, в котором поступил работать на стеклянный завод. Этот город славился тем, что здесь было явление иконы Божьей матери. Здесь я увидел, что люди идут за сотни верст пешком к этой иконе, чтобы получить прощение грехов. Это зрелище вызвало во мне большое отвращение от христианства. Я не нашел здесь живого Бога.

---

[1]) Аллах—так называют Бога магометане.
[2]) Исса—Иисус.

Я оставил г. Усольск, поехал в другой, и там поступил на завод. Здесь я стал всматриваться в жизнь христиан, думая найти в них Бога. Но, кроме разврата и обычной ругани,—я ничего не увидел в христианах!.. Христиане нисколько не отличались от мусульман.

Так я прожил четыре года, за которые моя жизнь развратилась. Об истинной же христианской жизни я не имел даже представления.

Страшная тоска охватила мою душу. Я нигде и ни в чем не находил покоя и утешения. Я не знал, куда бы мне исчезнуть, куда бы уехать, так сильно мучила меня тоска.

Я переехал в другой город, и начал усердно посещать православный храм. У православных я много расспрашивал о религии, о том, как понимать Бога и Его закон, и как правильно Ему служить. На все эти вопросы никто не мог дать мне никаких разъяснений. Нравственная моя жизнь ухудшалась с каждым днем, а так как передо мной открылась картина жизни христиан: пьянство, блуд, воровство, злоречие и т. п., то я решил, что наша мусульманская вера немного лучше христианской. Я понял одно, что и мусульмане, и христиане, не исполняющие закона, не могут называться верующими людьми. После такого заключения я перестал посещать церковь.

Вскоре я женился на православной девушке. Много вопросов по отношению православия задавал я своей жене, но она ничего не могла мне объяснить.

— Как нас учили родители, так мы и верим, и в какой вере родились, в такой должны и умереть,—обычно отвечала она мне.

Но вот однажды я познакомился с одним верующим человеком, дядей моей жены. Поговорив со мной о Боге, он указал мне истинный путь.

— Купи себе Библию, и начни ее внимательно читать, тогда узнаешь правду. Эта Книга расскажет тебе все подробно, и ответит на все твои вопросы, — убедительно советовал он.

Затем, на все задаваемые мной вопросы, он отвечал краткими текстами из Библии.

Этот человек предложил мне посетить вместе с ним собрание, на котором читалось и разъяснялось Священное Писание. Я охотно согласился, и с большим интересом пошел слушать.

Первое собрание мне очень понравилось, и я начал посещать последующие. После каждого собрания я горячо спорил со своим родственником, и меня крайне удивляла его кротость, то, что при споре он оставался совершенно спокойным.

Наконец я приобрел Евангелие. Сколько прошло бессонных ночей и дней, в которые я не мог даже работать, пока я исследовал эту Книгу! И что же? Многое, прежде непонятное мне, начало делаться понятным теперь, при свете Евангелия! Какая-то сила захватила мое сердце, и я не мог противостоять ей. Я узнал, что за меня Христос пролил Кровь Свою, и что Он мне говорит: „Покайся и веруй в Евангелие". Через эту Книгу открылся мне Бог, а вместе с Ним—и истинный путь жизни. Какой-то голос шептал мне: „Покайся раз и навсегда, отдайся в руки Божии, и Он научит тебя быть Ему верным и истинным верующим"...

Сердцем своим я увидел живого Бога, и мной овладел страх перед Ним за все соделанные мной грехи. Я упал перед Ним на колени и, как заблудший сын, начал просить у Него прощения.

После этой молитвы моя тоска исчезла. Вместо нее появился мир, тихая радость, Господь вошел в мою испорченную душу, простил все грехи, и изменил мою безнравственную жизнь. Теперь я могу сказать, что узнал истинного, любящего меня Бога!

В настоящее время мое сердце горит желанием возвестить мусульманскому народу об истинном, Божественном пути. Сердце мое сжимается от боли при мысли, что наш народ находится в греховной тьме!

Шаталин.

ЕГО ПОВЕЛЕНИЕ.

„И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне“...—Матф. 25, 40.

Я голос Его услыхала—
К искупленным он обращен;
„Работать пора вам настала,—
Смотрите, как мир развращен!
Свои вы кумиры разбейте,
Зачем вам копить серебро?..
На дело Мое не жалейте—
Пошлю... лишь творите добро!
Повсюду с собою несите
Евангелье, помощь и свет;
На деле вы всем докажите
Заботу, любовь и совет!
Над миром любовь чтоб царила,
И счастье настало страны,
Чтоб Царство Мое наступило,
И кончилась власть сатаны!
Голодных скорей накормите,
И странных примите в свой дом;
Радушно ночлег предложите,—
Награду Я дам вам потом!..
Идите в подвал, посмотрите:
Там голод с нуждою живет;
Чем можно—вы им помогите,
Согрейте любовью сирот!
Благую им весть отнесите,
Что есть у них добрый Отец;
Жилище Его укажите,—
Заботам настанет конец!
Согрейте, обшейте, обмойте
Вы бедных бездомных сирот;
Духовную песню пропойте,
Приняв на себя часть забот.
В больнице ужасно страдая,
Старушка больная лежит,
А рядом, почти умирая,
Девица душою скорбит.
Несите им весть утешенья,
Скажите: „Я их возлюбил,—
За них перенес Я мученья,
Их грех Я простил, искупил!..“
Вот юноша, полный таланта,—
Я щедро его наделил;
Он знает Шекспира и Данта,—
А Библию знал, да забыл.
Он в мире душой пребывает,
Честь мира ему дорога;
Спасайте его—погибает
Душа его в сетях врага.
Уж нива Моя побелела:
Жнецов надо много для ней;
Работа большая приспела,—
Идите работать дружней!
Кто будет на ниве трудиться
Того всей душой возлюблю;
Кто будет богатством делиться,—
Сверх меры его наделю!“

Е. Офрова [1]).

* * *

Слово жизни, любви, утешенья—
Благодатное слово небес,
О, приди к нам, как ангел спасенья,
Открывая нам тайны чудес!
В дни страданья, нужды, угнетений,
В дни сомненья, тревог и скорбей—
Ты явись к нам, как радостный гений,
С побеждающей силой своей!
Ты взойди, как живое светило
Над погибшею нивой сердец,
Там, где иго страстей покорило,
Исковеркало души в конец!..
Пробуди их грозою суровой,
И улыбкой своей оживи—
Громоносное Божие слово,
Слово Правды и вечной Любви!

Г. Варламов.

[1]) Сестра **Е. М. Офрова** вот уже 20 лет, как лежит прикованная тяжелой болезнью к постели. Однакож, несмотря на долголетние страдания, сердце сестры горит любовью к своему Спасителю, а рука ее тянется к написанию хвалебных гимнов Ему.—*Ред. Ком.*

СЛЕДЫ БОЖИИ.

Несколько лет тому назад один французский ученый отправился в сопровождении целого племени арабов на исследование Аравийской пустыни. Этот человек был из тех, которые известны своей ученостью, но которые при этом отрицают Творца всех наук и премудрости. Здесь он заметил, как предводитель племени ежедневно в известное время падал на колени и совершал свои религиозные обряды. Однажды ученый с усмешкой спросил его:

— Почему ты знаешь, что Бог есть?

Предводитель пристально посмотрел в глаза насмешнику и сурово сказал:

— Почему я знаю, что Бог есть? А почему я узнал сегодня, что ночью не верблюд, а человек ходил кругом моей палатки? Думаю, что я узнал это по следам на песке.

— Несомненно, — ответил ученый.

Тогда араб показал на заходящее солнце, чудно озарявшее последними яркими лучами унылую пустыню, и сказал с благоговением:

— **Это** — следы не человека.

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО.

Одному крестьянину предстояла операция рака на языке, последствием которой должно было явиться полнейшее онемение. Когда больной лежал уже на операционном столе, профессор, прежде чем приложить нож, обратился к нему со словами: „Если вы имеете еще что-нибудь на душе, то говорите, потому что это будут ваши последние слова". Больной закрыл глаза, и после недолгого торжественного молчания произнес сильным голосом: „Благословен Господь Иисус Христос".

Это были последние слова приговоренного к молчанию страдальца.

Счастливы мы, если, после всех сетований и вопросов жизни, таковы будут и наши последние слова!

ХРИСТОС — ПУТЬ.

Во время духовного пробуждения один проповедник в Америке однажды взошел на хоры своей молитвенной залы. Там он встретил молодого человека, который спросил проповедника:

— Не можете-ли вы указать мне путь ко Христу?

Видно было, что этот вопрос очень сильно занимал молодого человека.

Проповедник обдуманно ответил:

— Нет, пути ко Христу я не могу вам указать.

Юноша возразил:

— Тогда прошу извинить меня; но я думал, что вы проповедник Евангелия?

— Да, я — проповедник, — гласил ответ.

Юноша сказал:

— Но как же, в таком случае, вы не можете мне указать путь ко Христу?

— Мой друг, — ответил проповедник, — **ко** Христу нет пути. Он **Сам есть** путь. Все, верующие в Него, получают оправдание. Он находится здесь, вблизи вас, так что вы в это же мгновение можете иметь Его. — *Спердженн.*

НА КОЛЕНЯХ.

Шотландский проф. Георг Смит много лет тому назад поднялся однажды на гору «Вейсхорн» в Альпах, с двумя проводниками. Перед этим в горах свирепствовали бури, и после многих недель им пришлось первыми подниматься на гору, так что под'ем был очень затруднительным. Часто нужно было вырубать ступени во льду, чтобы идти вперед. В 2 часа утра они оставили ночлег свой, и только в 9 часов приблизились к вершине горы!.. Проводник, который шел впереди, отстранился, чтобы дать возможность профессору первым взойти на вершину. Профессор был в восторге. Он благополучно преодолел все трудные препятствия, и с радостью ожидал того момента, когда откроется пред его глазами прекрасное и поразительное зрелище; он быстро взошел на вершину, и стоял, не обращая внимания на страшный ветер, который свирепствовал там. Но проводник тотчас же схватил его, и потянул вниз, говоря: „На колени, господин! Только на коленях безопасно здесь, на горе".

Только „на коленях" безопасно и для нас, когда мы находимся „на вершине" духовной жизни или деятельности, и трудимся, с великими благословениями, на ниве Божией.

Против одного христианина продолжительное время неистовствовали его враги. На все их выпады и оскорбления он отвечал полным молчанием.

Однажды друзья спросили христианина:

— Отчего ты молчишь? Отчего не обличаешь безумцев?

Он отвечал:

— Я молчу потому, что у меня есть договор — между мной и моим языком. Мы обещали, что когда я буду взволнован, то мой язык в это время будет **молчать**.

В сырой и холодный вечер один христианский работник обходил своих пасомых. Измученный погодой, промокший, огорченный людским невниманием, он в бессильном унынии опустился на стул в коридоре одного дома. В полуотворенную дверь одной комнаты он увидел бедную швею, работавшую при тусклом свете тонкой свечки. Быстро работали ее пальцы. Приостановившись на одну минуту, она взглянула на свечу, уже догоравшую, и стала шить еще скорее. Бледные губы ее прошептали:

— Надобно спешить; ведь у меня нет другой свечи.

Эти слова вывели из уныния проповедующего. Он сказал себе:

— Да, и мне надобно работать, пока есть свет для меня; придет ночь, когда прекратится работа!

Победители в древнее время заставляли военно-пленных в унизительном положении проходить по столице своего царства за своею колесницею.

Живший за 1400 лет до Р. Х. египетский фараон, Сезострис II, после значительной победы вел за своей колесницей несколько царей и князей. Один из царственных пленников упорно глядел на колесо. Заинтересованный этим, Сезострис спросил пленника, что замечательного он приметил в такой ничтожной вещи, как колесо?

Пленник отвечал:

— В движении колеса отражается судьба людей. Спицы, только что бывшие наверху, падают вниз, — это указывает на суетность и изменчивость жизни. Недавно я был наверху, теперь я склоняюсь книзу. А ты, мой нынешний повелитель, теперь наверху величия... но кто знает — долго ли ты удержишься на высоте?

Этот ответ заставил Сезостриса задуматься. Впоследствии он уже не решался заставлять итти знатных людей за своей победной колесницей.

Один из учителей воскресной школы в Америке для того, чтобы об'яснить ученикам урок на тему «Я свет миру», купил несколько свечей: восковых, стеариновых, сальных. Свечи были разных размеров, формы и окраски. Учитель принес их в класс и, показывая ученикам, спросил:

— Какая из этих свечей самая дорогая?

Один из мальчиков указал на толстую свечу, другой — на длинную, третий — на золотую и т. д.

Тогда учитель велел закрыть все ставни у окон, и в зале стало темно. Он зажег маленькую свечку и пришел с ней к ученикам. Свет этой маленькой свечки разогнал густой мрак в зале. Ученики обрадовались и на вторичный вопрос учителя — какая из свечей самая дорогая, все как один, указали на эту маленькую горящую свечку.

Мы можем быть «большими», но без толка. Маленькой **горящей** свечей можно зажечь все свечи, а большой, но не горящей, — этого сделать нельзя.

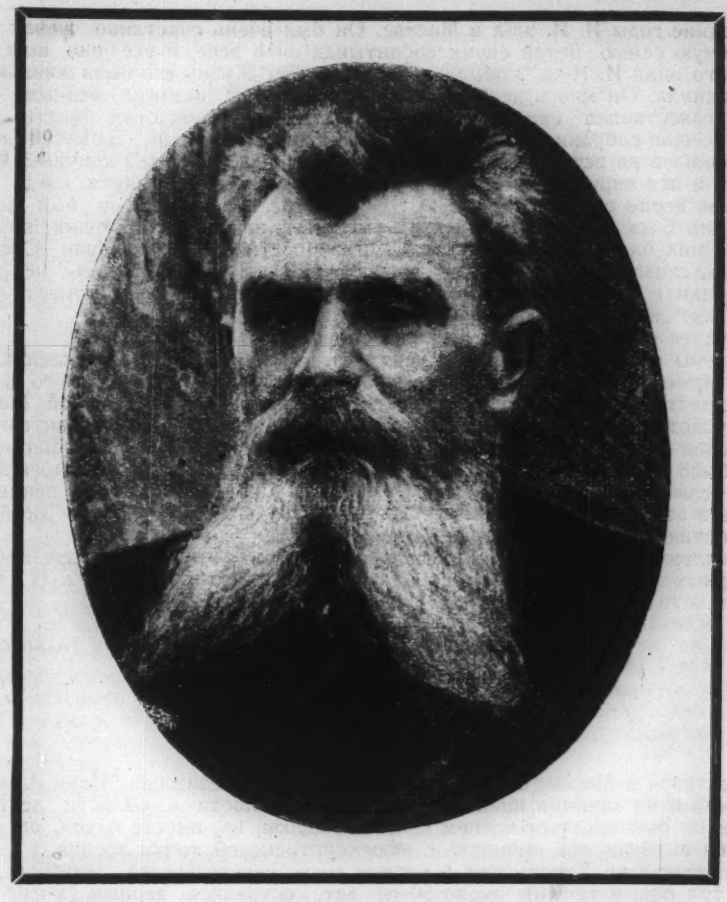
Дело было в Риме, во время гонений на христиан. Император услыхал, будто один знатный юноша перешел в христианство. Он потребовал юношу к себе, и тот смело и радостно подтвердил, что, действительно, верует во Христа, как в своего Спасителя. Император пожалел юношу, и стал всячески уговаривать его — отречься от новой его веры; но молодой человек оставался непоколебимым. Тогда, потеряв терпение, император воскликнул:

— Да разве ты не знаешь, что я властен казнить тебя?

— Знаю, — отвечал юноша, — но ведь и у меня есть тоже власть: я властен умереть.

И он радостно пошел на казнь.

Мы с вами говорим: „Я—христианин"... **Вдумываемся ли** мы в это? И **довольно ли сильна любовь** наша ко Христу, чтобы мы, если понадобится, запечатлели ее страданиями и даже смертью?..



Иван Ильич Раков.

ПАМЯТИ И. И. РАКОВА.

1856—1927 г.г.

Иван Ильич Раков происходил из крестьянской семьи, и родился в 1856 году, в деревне Тверской губ. Он рос, окруженный любовью родных. Грамоте научил его старый дьячок, добрый и благочестивый человек, который познакомил его с Библией и приучил молиться и петь в церкви. Когда мальчику исполнилось 11 лет, ему пришлось ехать в Москву, на место, а позднее - в Петербург. Тут, в возрасте уже 25-ти лет, попал он однажды на молитвенное собрание в доме В. А. Пашкова, и стал эти собрания посещать.. Вскоре он уверовал в свое спасение и прощение грехов. Ему захотелось дать возможность и родителям своим принять эту радостную весть, и он, взяв с собою Библию и много разных брошюр, поехал домой. Но там его ожидало большое огорчение: мать его и остальные члены семьи и слушать его не захотели; мать горевала, что он изменил православной вере. Отец же его так был этим возмущен, что стал жаловаться на него начальству, результатом чего явился ряд допросов и—высылка. Все эти испытания, однако, не поколебали молодого Ракова, и он продолжал, где только мог, свидетельствовать о Христе. В это время он уже сошелся с многими членами Петербургской общины. Это было время гонений, так что собрания,- как в первые века христианства,—приходилось устраивать тайком, где-нибудь за городом, в лесу и т. п. Так продолжалось до 1905 года, когда объявлена была свобода вероисповедания.

Последние годы И. И. жил в Москве. Он был очень счастливо женат и имел многочисленную семью. Детей своих воспитывал он в вере, и все они шли за Христом. Все, кто знал И. И-ча, любили и уважали его. Жизнь его была жизнью истинного христианина. Он много делал добра кругом себя: помогал бедным, посещал тюрьмы, благовествовал евангелие... Последние три года он стал болеть, но, тем не менее, посещал собрания и говорил назидательные проповеди... За месяц до смерти он слег, и больше не вставал. Бодро и спокойно ожидал он своей кончины. И он сам, и семья его, и все окружающие, ясно видели, что близка та минута, когда Господь, Которому так верно служил он, возьмет его к Себе... В памяти он был до конца, Он благодарил Бога за пройденный путь, молился за всех верующих во Христа, призывая на них благословение Божие... Когда посетил его бр. Иван Степанович, он, прощаясь, сказал: „Я свой путь прошел, больше с вами здесь не увижусь. Прошу: передайте всем братьям и сестрам самый сердечный привет от меня, и скажите им: „живите в любви Христовой".

Скончался он на 72-м году от роду, спокойно и без страданий.

Похороны его состоялись 19-го сентября, в Москве. Многочисленная толпа верующих торжественно провожала тело этого ветерана евангельского движения, истинного христианина, стойкого и верного работника на ниве Божией. Московская община, с участием хора, родные, многочисленные друзья, представители общин других городов—сопровождали с пением гимнов гроб почившего на Ваганьковское кладбище; было произнесено много речей—и при выносе тела, и над могилой; была прочитана телеграмма из Свердловска от бр. И. С. Проханова... И при пении гимнов: „Мы у берега земного" и „Встретимся ли мы с тобою"—гроб нашего незабвенного И. И. был опущен в землю.

Да послужит жизнь этого нашего дорогого брата—примером всем нам, „образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте"... (1 Тим. 4, 12).

Верим, что Господь, праведный Судия, даст ему венец правды!

Редакционная Комиссия.

О БРАТЕ И. И. РАКОВЕ.

17 сентября в Москве скончался после долгой болезни брат Иван Ильич Раков.

Покойный не занимал никакого официального поста в области деятельности В. С. Е. Х.: он был простым членом Союза, общины, но, вместе с тем, он представлял из себя выдающуюся личность с общехристианской точки зрения.

Он уверовал во Христа уже в первые годы евангельского движения в Ленинграде, и с тех пор, в течение около 50-ти лет, оставался верным учеником Его. Занимая скромный пост, он был известен верностью своему делу и неугасимым стремлением—благовествовать. Куда бы он ни шел, при нем всегда была его Библия... Ни одного человека, с которым ему приходилось разговаривать, он не отпускал без того, чтобы не побеседовать с ним о Христе. Это касалось одинаково как верующих, так и неверующих.

Беседы его всегда были глубоко содержательны.

Общая жизнь его была безупречна, а семейная его жизнь была поучительна. Дети его были воспитаны в страхе Божьем. Дочери его образовали хор, который с успехом обслуживал собрания в Ленинграде.

Особенною чертою покойного брата была его ревность о распространении дела Божия и о единстве детей Божиих.

Лично меня соединяла с почившим братом искренняя дружба. Еще во время моего студенчества, когда были всякого рода стеснения за веру, мне приходилось, вместе с братом И. И., посещать собрания, и проповедывать в подвалах и на чердаках. Усердие И. И. было неисчерпаемо!

В лице покойного мы потеряли подлинно „израильтянина", в котором не было „лукавства", образцового христианина,—действительно евангельского христианина.

О, если бы было больше таких христиан!

За две недели до кончины брата я посетил его на одре болезни. Он лежал уже крайне исхудавшим и ослабевшим телесно; в духовном же отношении был силен, и горел высокими мыслями и чувствами. Уже прерывающимся голосом говорил он о любви Божией и Его верности .. Не **его** нужно было утешать: **он** утешал...

„Блаженны мертвые, умирающие в Господе: ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих и дела их идут вслед за ними".

Мир праху его!

И. С. Проханов.

СООБЩЕНИЯ С МЕСТ.

Обдорск, Тобольск. окр. — «Всем находящимся во Христе братьям и сестрам шлем привет с далекого севера. После долгого перерыва по случаю ледохода, нам снова представляется возможность вступить с вами в письменную связь. Последнее от вас письмо мы получили 28 февраля, и вот уже три месяца мы находимся без поощряющего братского слова. Но мы благодарим нашего Господа, что Его общение с нами не зависит от функции почты. Но ведь и у верующих иногда бывает «ледоход»: льдины занимают тот канал, по которому должны двигаться «судна благодарения нашего». — Собрания у нас происходят на частной квартире; новых обращений нет, но мы не унываем, потому что Господь сказал: «не хочу смерти ггешника», и мы замечаем, что к нам приходят все новые, из числа незнающих любви Христа, люди. Как всегда, так и в нынешнюю весну здесь чувствуется до некоторой степени физический голод, в особенности среди остяков, которые большей частью живут очень бедно. Мы некоторым из них оказали небольшую помощь, но как только узнали их соседи, — у нас появилось много гостей, и нам пришлось отказывать в помощи. Многие пришли пешком верст за 50—80, а некоторые приехали на собаках. Мы их не отпустили без того, чтобы не сказать об Иисусе. Они охотно слушали и вместе с нами преклонили колена. Однажды пришла группа остяков и заявила нам: «Вы даете очень мало, чтобы приобрести нас в свою веру, если бы дали каждому по 5 рублей, то мы сразу бы записались в вашу веру». Разумеется, мы постарались этот вопрос раз'яснить им Свящ. Писанием. Причина такого понятия о христианстве заключается в том, что раньше здесь работала православная миссия, которая принимала инородцев в православие посредством крещения, после которого каждый крещаемый получал металлический крест и рубашку. Бывало так, что один и тот же остяк, ради подарка, крестился до 4-х раз. Понятно, что крещение нисколько не изменяло его. Характерная черта остяков — ложь: очень трудно определить, когда они говорят правду. Самоеды же живут немного лучше остяков. Тем и другим очень трудно раз'яснить Слово Божие. «Рождение свыше» им не понятно, как было непонятно Никодиму. С каждым днем мы убеждаемся, что только сила Духа Святого может просветить их сердца. Пока же радуемся, и остаемся в любви ваши братья Берг и Гейнрехс».

Нью-Йорк, Америка, из письма бр. И. П. Колесникова. — «Хочу сообщить вам о деле Божием в окрестностях Нью-Йорка. 10-го июля во Фригольде состоялось крещение по вере одной сестры. На крещении присутствовали братья из наших общин из Менвиля, Байона, Скут-Ривера, Пассейка и Нуварка. Было четыре благословенных собрания.

17-го июля я посетил собрание в Пассейке, где тоже Господь чудно прославился через детей Своих.

24-го июля, если Господу угодно, я также должен быть в Менвиле и т. д.».

Остров Сахалин, Александровская группа Ев. Хр. — „Всем, вероятно, известно, что остров Сахалин давно уже был местом каторги, сердцем которой являлся гор. Александровск. Здешний народ преимущественно — ссыльные за различные преступления. Есть среди него и такие, которые не совершали никаких преступлений, а попали сюда просто по одному подозрению. Семейная жизнь здешних ссыльных большей частью несчастна, разбита: один из супругов сослан, а другой с детьми остался на родине... Находясь в ссылке мужчины и женщины обзавелись новыми семьями (путем свободного сожительства). Кроме того, на всех ссыльных каторга наложила свою печать грубой бесчеловечности. Среди обоих полов, без различия в возрасте, царит наисквернейшая ругань; всюду — беспробудное пьянство, вражда, месть (вплоть до убийства), грубейшее суеверие, и много такого, о чем неприлично писать.

В такой-то „стране и тени смертной“ Николаевская-на-Амуре община Евангельских Христиан в 1921 г. и была побуждена начать проповедь Евангелия. С этой целью Господь благословил послать на о. Сахалин брата Т.Т. с женою. По прибытии в гор. Александровск бр. Т. встретился со многими препятствиями в отношении проповеди чистого Евангелия. Но как ни силился враг, все же силою любви Христовой препятствия были преодолены, и 18/XII того же года супруги Ш... были приняты в число церкви Христовой и крещены по вере, во имя Отца и Сына и Святого Духа.

С января 1924 г., кроме еженедельно отправляемых собраний призывных, и одного собрания членского, стали устраивать, еженедельно по вторникам, библейские беседы, а по понедельникам—спевки.

Дело Божие, хотя и медленно, но все же продвигается вперед. Журнал «Христианин“ мы читаем каждый вторник, на вечерах библейской беседы».

Группа Черепетской общины Еванг. Христ. (Калужской губ.).

Черепетская община Ев. Хр., Калужск. губ.—„Дорогие братья ВСЕХ! Изображаемая на фотографии группа совершила поход для благовестия Евангелия в три города и десять деревень нашей губернии и было пройдено ею пешком 300 верст. С радостью устраивали в посещенных местах собрания, на которых принимали участие словом и пением, и имели большое благословение".

Г. Тула, Тульской губ.—«Братья! Хочется поделиться с вами радостью, и поблагодарить Господа за проявляемую Им силу. Собрания у нас происходят в трех местах; жаждущих слушателей много, и почти на каждом собрании—**обращения.** — На днях был особенно интересный случай: за 180 верст от г. Тулы, из Калужской губ. приехал один крестьянин с целью посмотреть людей, живущих «по Евангелию», о которых кто-то ему рассказал. Он пришел на наше собрание; Господь сильно коснулся его сердца и он получил рождение свыше; после собрания мы беседовали с ним, и он от радости ни о чем другом не мог говорить, как только твердить одну фразу: «я получил от Господа все, чего так долго искал, теперь же повезу «своим» милость Божию». Через несколько дней он прощался с нами со слезами и говорил: „сердце мое остается с вами, братья, домой едет только одежда".—Да поможет ему Господь быть всегда верным Ему!

Среди членов нашей общины работа с помощью Божией подвигается вперед. Недавно был устроен I-й женский праздник, чем положено начало духовной работе сестер.—*М. Чернопятов.*

Г. Старая Русса, Новгородской губ.—«Сообщаем, что летом с.г. мы приняли через водное крещение еще 18 душ, и есть несколько человек, готовящихся к крещению.

Как-то мы посетили одно глухое местечко; перед нами открылась такая картина: дремучий лес, далеко отстоящий от населенных мест; нет в нем проезжих дорог: есть только узенькие тропиночки, на которых редко встречаются прохожие; меж деревьями мелькают несколько избушек, жители которых немного похожи на дикарей... Но вот, кто то занес в эти избушки евангельскую весть, и 12 человек искренно приняли спасение в свои сердца. И теперь, летом, в лесной тиши, состоялось над ними крещение по вере.

Любимовская группа молодых верующих. (Екатеринославской губ.)

Г. Тифлис, Закавказье.—«Через наш дорогой журнал «Христианин» сообщаем нашу радость, что и среди грузинского народа Господь начинает проявлять Свою силу. Года два-три тому назад в г. Тифлисе, кроме брата Ф. П. К. не было Евангельских Христиан из грузин, в настоящее же время есть уже принятых в церковь через крещение 21 человек, и несколько душ—приближающихся к евангельской истине.

Из окрестных деревень часто грузины просят нас притти к ним и возвестить Евангелие.—а у нас не хватает работников, так мало есть у нас умеющих говорить Слово Господне! Кроме того, имеем большую нужду в Евангелии, переведенном на разговорный грузинский язык, чего у нас, к сожалению, нет. Просим всех молиться за нас, и пусть Господь положит в ваши сердца обратить особое внимание на грузинский народ».

Камышевахская община Ев. Хр., Донбас.—«Господь, по Своей любви, продолжает прилагать к церкви спасаемых. В этом году исполнилось 7 лет с момента образования нашей общины; в течение этого времени Господь привлек на Свой путь 80 человек, и по этому поводу мы устраиваем праздник, на котором будем просить у Него сил на дальнейшее развитие Его дела, а также будем благодарить за все прошлое».

Бр. М. Зюзин пишет: «получая журнал «Христианин» для подкрепления духовной силы, я взял один № и стал внимательно читать, находясь в это время на одре болезни. Дошел до статьи: «Сила Евангельского пения».—А. Карева. Здесь я не мог удержаться от слез. Эта статья потрясла меня до глубины сердца. Я пал на колена и начал раскаиваться во всей своей прежней греховной жизни, подобно блудному сыну в притче Господа. При пении гимна из сборника «Песни христианина» 18: «Из чужого края»... будучи уже в собрании,—я отдался Господу. О, как хотелось бы, чтобы Господь дал и мне дар пения, чтобы посредством этого дара я мог прославить Господа, и чтобы многие души могли так же вполне отдаться Господу, как и я отдался Ему!—Да благословит вас Господь, мои братья, в святом труде евангельского пения!»

Псков. — «Братский Совет Псковского Отдела Ев. хр. с великою радостью сообщает, что в Отделе, на территории Псковской губ., принято чрез водное крещение 117 душ. Есть еще много желающих вступить в Христову Церковь. Жажда к Слову Божию в нашей губернии весьма велика. Работы очень много, а делателей так мало, что мы не находим слов это выразить, а потому просим всех братьев и сестер по вере молиться о том, чтобы Господь выслал делателей Своих на Евангельскую ниву». — Ев. Матф. 9, 36. *Н. Моргунов.*

Музыкальная группа Псковской общины Еванг. Христ.

Музыкальная группа Ленинградской общ. Еванг. Христ. Центрального района.

Ответственный редактор: **И. С. Проханов.** Издатель: **И. С. Проханов и Я. И. Жидков.**

Ленинградский Облит № 48748. Тираж 15.000 экз. — 4 л.

Типография Центриздата. Ленинград, Красная, 1.